

ПОЛТАВСКІЙ
ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ день Божіей Матери—всѣхъ скорбящихъ радости *).

*Радуйся, благодатная Богородице
Дѣво, всѣхъ скорбящихъ радости.*

Такъ величаетъ и убажжаетъ св. церковь Пресвятую Дѣву — Матеръ Господа нашего Іисуса Христа. И въ самомъ дѣлѣ, кто принесъ въ міръ большую радость, какъ не Она, родившая Сына Божія, избавившаго весь родъ человѣческій отъ бѣдъ и скорбей, отъ всѣхъ золь и печалей, порожденныхъ грѣхомъ, осужденіемъ и смертію? Что доставляетъ намъ, христіанамъ, большее утѣшеніе и радованіе въ скорбныхъ обстояніяхъ нашей жизни, какъ не увѣренность въ томъ, что мы обрѣтаемъ надежное прибѣжище, покровъ и заступленіе во всемогущей Предстатель-

*) Произнесено въ кафедральномъ соборѣ, гдѣ въ день воспоминанія явленія иконы Пресвятыя Богородицы, всѣхъ скорбящихъ радости, 24 октября, какъ имѣется точный списокъ съ этой иконы—мѣстно-чтимый, ежегодно совершается торжественное Богослуженіе и бываетъ многочисленное собраніе молящихся.

ницѣ всего міра и близкой ко благосердію Владыки Царяницѣ небесной?

И казалось бы, что, послѣ этого, въ мірѣ христіанскомъ, гдѣ есть Преблагословенная Матерь Всевышняго— всѣхъ скорбящихъ Радость, не должно быть ни скорбящихъ, ни печальныхъ. Однако же видимъ иное. Между христіанами такъ мало довольныхъ и радующихся, и такъ много сѣтующихъ и печальныхъ, такъ рѣдко полное счастье и утѣшеніе и такъ обыкновенны воздыханія и слезы. Гдѣ же причина этому?

Прежде всего должно сознаться, что скорби и страданія наши проистекаютъ не рѣдко отъ причинъ, зависящихъ отъ насъ. Мы во многомъ заблуждаемся и дѣлаемъ ошибки, мы часто грѣшимъ. Гдѣ же грѣхъ, тамъ и скорбь. *Скорбь и тѣснота на всяку душу человека, творящаго злое* (Римл. 2, 9), говоритъ слово Божіе. Кромѣ того, должно помнить и то, что цѣль нашей земной жизни есть достиженіе царства славы и блаженства на небѣ. Слово же Божіе говоритъ, что *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22). Когда же скорби—неизбѣжные спутники наши на землѣ, то не сѣтовать только, не воздыхать только и проливать слезы подобаетъ намъ, христіанамъ, во время постигающихъ насъ здѣсь бѣды и скорбей, но необходимо и размышлять о прискорбномъ состояніи нашемъ. Прежде всего нужно проникнуться намъ чувствомъ раскаянія въ грѣхахъ, и, сокрушаясь о нихъ всѣмъ сердцемъ, не падать духомъ въ постигаемыхъ насъ скорбныхъ обстояніяхъ, но искать отъ нихъ облегченія, утѣшенія, и радостнаго успокоенія. Въ чемъ именно? Въ томъ, что Отецъ небесный видитъ наши нужды и печали, слышитъ наши воздыханія и приѣмлетъ наши прошенія, что ангелы и весь соборъ святыхъ Божіихъ состраждутъ намъ въ скорби и готовы оказать намъ благодатную помощь во

всякой нуждѣ, что Пресвятая Матерь Божія, Царица небесе и земли, призираетъ и хранить насъ подъ Своимъ благодатнымъ покровомъ, молится и ходатайствуетъ о насъ предъ Сыномъ Своимъ и Богомъ, что Самъ Господь Иисусъ Христосъ пребываетъ съ нами и въ насъ со всѣмъ Божественнымъ всемогуществомъ Своимъ, премудростію и любовію Своею, со всѣми божественными дарами благодати Своей, *во еже спастися намъ и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4). Нося въ умѣ своемъ такія мысли и возгрѣвая въ сердцѣ такія чувства, можемъ ли мы не испытывать и здѣсь на землѣ при всѣхъ бѣдахъ и скорбяхъ нашихъ утѣшительныхъ и радостныхъ ощущеній въ такъ настроенной душѣ нашей?

Но если нѣкоторые скорбятъ и печалятся, воздыхаютъ и плачутъ, безутѣшно и безнадежно, даже до отчаянія и ропота на Бога и на людей, то не отъ того ли, что болѣе проникаются жаждою земныхъ наслажденій и радостей, скоропреходящихъ и временныхъ, чѣмъ желаніемъ встать духовно и познавши суетность вождельній и прелестей мірскихъ, хотя часто вызывающихъ восторги и рукоплесканія, но не доставляющихъ душѣ мира и покоя и не заглушающихъ укоровъ совѣсти, войти и пребывать въ постоянномъ союзѣ съ Господомъ и Спасителемъ — Источникомъ веселія вѣчнаго, радости нескончаемой? Не отъ того ли случается, что скорбь у иныхъ дѣлается безутѣшною, печаль безисходною, что въ бѣдственныхъ обстоятельствахъ жизни они преимущественно, а не рѣдко и исключительно, полагаются на сужденія человѣческія, якобы вѣрныя, какъ основанныя на научныхъ изслѣдованіяхъ, но, какъ извѣстно, часто ошибочныя, ложныя, даже вредныя; Слово же Божіе оставляютъ не только безъ изученія, но въ полномъ забвеніи: ни чтеніемъ его не занимаются, ни руководства и назидація въ немъ не ищутъ, тогда какъ въ немъ именно

заключается все сокровище истиннаго знанія, наиболѣе имѣющаго значеніе для жизни и дѣятельности, оно только есть источникъ вѣчной истины и правды? Не отъ того ли иногда слышатся неистовые вопли и стоны тѣхъ, которые, забывъ Бога, выйдя изъ послушанія Его святому закону и не находя вѣрной опоры въ направленіи своей нравственной жизни, становятся жертвою малодушія и отчаянія и, лишившись надежды получить удовлетвореніе въ радостяхъ и утѣхахъ, изобрѣтенныхъ человѣческимъ разумомъ, въ неутомимыхъ мукахъ совѣсти, въ безнадежныхъ терзаніяхъ сердца, не видя впереди никакой отрады, предаются ожесточенію и озлобленію и погибаютъ? И сколько встрѣчается на всѣхъ поприщахъ общественной жизни и дѣятельности не довольныхъ, сѣтующихъ, скорбящихъ и печальныхъ, отъ того, что не въ силахъ бороться съ неудачами и горемъ житейскимъ, что въ этой борьбѣ не знаютъ, не находятъ, потому что не хотятъ знать и находить утѣшенія и радости, облегченія и помощи тамъ, гдѣ преизобилуетъ благодатная сила, милость, благость, всемогущество и неисчерпаемая любовь, то есть въ Богѣ, Спасителѣ и Избавителѣ человѣчества отъ бѣдъ и скорбей и въ Матернемъ заступничествѣ и покровительствѣ Царицы небесной.

Не только насъ, братіе, постигаютъ скорби и печали въ жизни. Подвергались бѣдствіямъ и напастямъ, терпѣли скорби и страданія и вѣрные слуги Христовы, каковы были св. апостолы, мученики и подвижники, и даже сильнѣе и жесточе были ихъ обстоянія и суровѣе ихъ подвиги, чѣмъ тѣ, которые приходилось и приходится переносить намъ. Св. апостолы были изгоняемы изъ городовъ, приводимы на судъ и предаваемы истязаніямъ и мукамъ, томвились въ темницахъ, страдали отъ жажды, голода, наготы, скитаній, побоевъ, злословія и хуленій (Кор. 4, 11). Земная участь св. мучениковъ была также самая несчастная. Злоба

мучителей истощила все роды мучений самых ужасных, чтобы поколебать их твердость и победить терпение. Св. подвижники, пренебрегши всеми благами мира и не пожалев разорвать самые нежные узы родства и дружбы, удалялись в пустыни, поселялись в горах и вертепах, проводили всю жизнь свою в посты и трудах, в молитвах и волебнопреклонениях, в слезах и воздыханиях. И что же, предавались ли скорби ты и другие? Нет. *Нынче радуясь въ страданіяхъ моихъ*, говорит за всех апостоловъ апостоль Павелъ, *ибо по мѣру того, какъ умножаются въ насъ страданія Христовы, умножается Христомъ и утѣшеніе наше* (Колос. 1, 24; 2 Кор. 1, 5). А кто изъ св. мучениковъ согласился промѣнять свою участь на все почести, богатство и удовольствія, которыя предлагали имъ мучители за отречение отъ Христа?! Такова была полнота ихъ духовной радости о Господѣ, что телесныя скорби и страданія не превозмогли ихъ терпѣнія и мужества. А кто изъ св. подвижниковъ согласился промѣнять пустыню со всеми ея неудобствами и трудностями на исполненную радостей и удовольствій жизнь мірскую?! Такъ дорожили они утѣщеніемъ Духа Святаго, что утѣхи человѣческія не привлекали ихъ вниманія.

Да будемъ же и мы, братіе, съ твердостью и терпѣніемъ, безъ выраженія безутѣшныхъ воздыханій и слезъ переносить все постигающія насъ скорби и печали, возгрѣвая въ себя утѣшеніе о Духѣ святѣ и духовную радость о Господѣ, да, пламенѣя любовью къ Спасителю нашему и Богу, удостоимся неизреченной радости въ вѣчномъ царствѣ Его, а къ Пресвятой Богородицѣ—всѣхъ скорбящихъ радости *прильжно нынѣ притецемъ, грѣшнии и смиреннии, и припадемъ въ покаяніи зовуще изъ глубины души: Вла-*

дыщице помози на ны милосердовавшие, и исполни радости и веселія скорбное сердце наше.

П. О. Д.

Св. Апостоль и Евангелистъ Матеей.

Какъ обо всѣхъ почти Апостолахъ и ученикахъ Господа, такъ и о св. Матееѣ, имя котораго носить наше первое Евангеліе, извѣстно и предано намъ не много вполнѣ достовѣрнаго и опредѣленнаго. Никто не сомнѣвается, что это тотъ самый Матеей, который въ спискѣ Апостоловъ занимаетъ седьмое (Мрк. III, 18; Лк. VI, 15) или восьмое (Мѣ. X, 3; Дѣян. 1, 13) мѣсто, болышею частію въ связи съ именемъ Оомы. Къ лику двѣнадцати Апостоловъ Матеей примкнулъ не въ самомъ началѣ общественнаго служенія Господа, и о призваніи его сохранилось совершенно опредѣленное извѣстіе. Въ первомъ Евангеліи Матеей называется „мытаремъ“ (X, 3), а это даетъ право видѣть извѣстіе объ его призваніи въ IX, 9, гдѣ сказано: *И преходя Исусъ оттуду видѣ чловѣка спяща на мытницѣ, Матѣея глаголема: и глагола ему: по мнѣ гряди, и воставъ по немъ иде.* Сообщение поразительно краткое, — но какой глубоко-знаменательный и поучительный фактъ изъ жизни чловѣка-грѣшника оно рисуетъ! Немногія слова Евангелиста вводятъ насъ въ тайники внутренняго существа Апостола Матеея и раскрываютъ предъ нами его духовный образъ.

Матеей—„мытарь“. Въ Іудеѣ это имя вызывало только презрѣніе и ненависть, а фарисеи сторонились отъ мытарей, какъ отъ людей проклятыхъ. Мытарей создало ненавистное для іудеевъ римское владычество. Это былъ классъ людей, которые собирали подати, осматривали товары, взимали пошлину съ ввоза и вывоза, брали уличныя и мостовыя

подати и т. п. При сборѣ податей съ подчиненныхъ народовъ у римлянъ тогда господствовала система откупа. Но по обычной гордости и по естественнымъ расчетамъ выгоды они не хотѣли собирать деньги сами. Обыкновенно римское правительство поручало сборъ податей какому либо знатному римлянину изъ сословія всадниковъ, съ условіемъ, чтобы онъ представилъ въ государственную казну извѣстную сумму. Этотъ главный откупщикъ въ свою очередь не самъ производилъ сборъ, а сдавалъ его на откупъ другому лицу съ обязательствомъ—представить ему сумму, большую той, какую онъ долженъ внести въ государственную казну; этотъ послѣдній, также съ прибылью для себя, сдавалъ сборъ другимъ, болѣе мелкимъ откупщикамъ. Послѣдовательный рядъ этихъ откупщиковъ въ Палестинѣ замыкался мытарами. Понятно, съ какими большими требованіями должны были являться мытари предъ народомъ: помимо собственныхъ интересовъ, ради которыхъ они принимали откупъ и которые при этой системѣ не были ограждены предѣлами, имъ приходилось покрывать корыстную прибыль всѣхъ предшествовавшихъ откупщиковъ. При такой обязанности имъ часто, вмѣсто дѣлъ милосердія, приходилось совершать насилія и, при видѣ бѣдности, заглушать въ своей совѣсти голосъ состраданія и отнимать у бѣдняка послѣднее. Отъ несправедливыхъ и жестокихъ вымогательствъ мытарей, лихоимства и жадности не было ни защиты, ни суда. Но корни пенависти и презрѣнія къ мытарямъ были значительно глубже. Іудеи имѣли сильныя религіозныя сомнѣнія относительно законности уплаты какой либо дани кесарю, такъ какъ она указывала на рабство Риму, которое сокрушило еврейскую гордость, разбило всѣ ихъ великіе идеалы и было тягостнѣе и постыднѣе всѣхъ цѣлей тюрьмы. Какъ же омерзительны были въ глазахъ правовѣрныхъ тѣ, которые для своей наживы жертвовали лучшими завѣтами своей

религіи, самыми дорогими надеждами націи? Мытарь былъ грѣшникъ противъ Бога, совѣсти и законовъ своей кроти. Онъ—отщепенецъ и безконечно болѣе виновенъ, чѣмъ всякій преступникъ (Мѳ. XVIII, 17. Лк. XV, 1; Мѳ. XXI, 31. 32. Лк. VII, 34; XV, 1); онъ—тоже, что язычникъ (Мѳ. XVIII, 17). Въ общемъ мытари своимъ поведеніемъ оправдывали этотъ господствовавшій взглядъ на нихъ. Но Матѳей, Закхей и другіе мытари, внимавшіе призывамъ Предтечи и Спасителя, показываютъ, что не всѣ мытари были людьми погибшими. Стоя ближе къ римской власти, мытари болѣе другихъ способны были понимать, что чаяніе Израилево не въ политической силѣ и блескѣ, ибо Богъ отнялъ ихъ,—оно должно быть духовнаго характера. Отверженные и загражденные отъ праваго пути черствостію и безсердечіемъ людей, на которыхъ всѣ смотрѣли, какъ на религіозныхъ и благочестивыхъ, мытари чувствовали свое недостоинство и всѣ надежды возлагали на милосердіе Божіе. *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному* (Лк. XVIII, 13),—такъ они привыкли взывать, думать и чувствовать, приготовляя себя для дѣйствія возраждающей и освящающей благодати. Къ такимъ мытарямъ принадлежалъ и Матѳей.

Обстоятельства обращенія Матѳея, равно какъ и послѣдованіе его за Христомъ, показываютъ, что онъ давно зналъ Учителя изъ Назарета, слушалъ Его ученіе и исполненъ былъ величайшаго довѣрія къ Нему. Матѳей чувствовалъ, что этотъ Учитель не похожъ на презиравшихъ его напыщенныхъ раввиновъ: въ Немъ было что-то, пробуждавшее совѣсть и привлекавшее сердце. Слова Его открывали новый міръ. Обращеніе Его съ людьми показывало, что Онъ—другъ мытарей и грѣшниковъ. Сидя предъ своею мытницею у берега Генисаретскаго озера, близъ Капернаума, Матѳей долженъ былъ часто слышать Его, когда Онъ

училъ на берегу озера, потому что этотъ берегъ былъ лучшимъ и чаще всего избираемымъ мѣстомъ для ученія. У мытницы своей Матеей сидѣлъ и въ тотъ достопамятный для него день, когда онъ замѣтилъ, что Господь приближается къ нему. Спаситель остановилъ на Матееѣ тотъ исполненный любви взглядъ, который проникалъ въ тайники человѣческой души и дѣлалъ Его истиннымъ ловцомъ людей. Благостный зовъ: *по мнѣ гряди* — слился во едино съ внутренней склонностью мытаря и сообщилъ ему рѣшительную силу. Не было нужды и въ малѣйшемъ размышленіи и обдумываніи. Матеей не сказалъ ни слова: онъ всталъ, оставилъ свою мытницу и послѣдовалъ за Христомъ. Прошлое все исчезло, — связь съ нимъ окончательно разорвана. Матеей не только обращенъ ко Христу, но и сталъ въ рядъ тѣхъ, которые сдѣлались основаніемъ великаго зданія Церкви Христовой. Вѣроятно, тотчасъ послѣ этого въ домѣ Матеея состоялась трапеза, на которой было много прежнихъ его сотоварищей, мытарей и грѣшниковъ, повидимому, увлеченныхъ его примѣромъ къ послѣдованію за Христомъ. Здѣсь Матеей и другіе мытари услышали ободрительныя для нихъ слова Спасителя: *не приидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Мѣ. IX, 13).

Всѣ подробности повѣствованія о призваніи Матеея буквально совпадаютъ съ повѣствованіемъ свв. Марка (II, 14) и Луки (V, 2) о призваніи къ апостольству мытаря Левія, откуда безспорно, что мытарь Матеей и мытарь Левій — одно лицо. Мы не знаемъ, было ли имя Матеей дано ему съ дѣтства, наряду съ собственнымъ именемъ — Левій, или же Спаситель далъ ему новое имя въ воспоминаніе обращенія. „Матеей“ значитъ „даръ Божій“.

Послѣ призванія имя Апостола Матеея больше не встрѣчается въ свящ. книгахъ Новаго Завѣта, если исключить списки Апостоловъ. Несомнѣнно, что исторгнутый изъ

бездны прежняго уничиженія Матѳеѣй всю свою душу вложилъ въ исполненіе своихъ обязанностей, но онъ не выдвигался впередъ, не выступалъ на первый планъ, почему о немъ не сохранилось никакихъ нарочитыхъ извѣстій. О немъ можно утверждать только то, что извѣстно и о прочихъ Апостолахъ: онъ былъ ближайшимъ ученикомъ Госиода и участвовалъ во всѣхъ событіяхъ евангельской и первоначальной апостольской исторіи. Свѣдѣнія о дальнѣйшей судьбѣ апостола Матѳея послѣ Пятидесятницы смутны, неопредѣленны и разнорѣчивы. Древнее преданіе свидѣтельствуесть, что онъ нѣкоторое время благовѣствовалъ въ Палестинѣ. По своей жизни онъ былъ строгій аскетъ: Климентъ Алекс. свидѣтельствуесть, что онъ никогда не вкушалъ мяса и питался лишь сѣменами, плодами и овощами, что вполне согласно съ характеромъ такихъ лицъ, всецѣло посвящающихъ себя Богу — не только душу, но и тѣло. По словамъ Климента Алекс., Матѳеѣй оставался въ Палестинѣ пятнадцать лѣтъ послѣ Вознесенія Господа и потомъ отправился въ другія страны. Но гдѣ именно благовѣствовалъ апостолъ Матѳеѣй по удаленіи изъ Святой Земли, объ этомъ нѣтъ положительныхъ и точныхъ извѣстій. Большинство и, если не ошибаемся, достовѣрнѣйшихъ свидѣтелей древнихъ сообщаютъ, что Эѳіопія (царство Мероэ) приняла отъ него Евангеліе; другіе указываютъ на Персію или Македонію, Парѳію, Сирію и т. д. Во всякомъ случаѣ правильнѣе признать, что апостолъ Матѳеѣй обращался съ своимъ благовѣстіемъ къ племенамъ семитическаго происхожденія, который по складу ума и по характеру возрѣній ближе стояли къ еврейскимъ понятіямъ и скорѣе всего могли усвоить проповѣдь о Христѣ въ той формѣ, въ какой предлагалъ ее св. Матѳеѣй.

Историкъ Евсевій пишетъ: „Матѳеѣй проповѣдалъ (ученіе Христово) сперва Евреямъ, а потомъ, вознамѣрившись идти

къ другимъ народамъ, изложилъ на отечественномъ языкѣ известное нынѣ подь его именемъ Евангеліе—для того, чтобы Христіанамъ, отъ которыхъ онъ удалялся, это писаніе могло вознаградить недостатокъ его личного присутствія“. Болѣе древній писатель (перв. пол. II в.), Папій Іерапольскій свидѣтельствуєтъ: „Матѳей записалъ бесѣды Господа на еврейскомъ языкѣ, а переводилъ ихъ, кто какъ могъ“. Такимъ образомъ, оставляя Палестину, апостоль Матѳей, вѣроятно, въ самой столицѣ Святой Земли, откуда благовѣстники выходили на свое служеніе и куда возвращались для общаго мыслями и для совѣщаній относительно дальнѣйшаго направленія проповѣднической дѣятельности, написалъ свое Евангеліе, явившись, по общему и согласному вѣрованію Церкви, начальновождемъ евангельской письменности. По свидѣтельству древнихъ отцевъ и учителей церковныхъ, Евангеліе Матѳея написано было первоначально для іудео-христіанъ Палестины; а св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что оно было написано по просьбѣ увѣровавшихъ іудеевъ изложить въ письмени то, что проповѣдано было устно. Но несомнѣнно, что душа св. Матѳея, при написаніи Евангелія, исполнена было тою же скорбію и не престающею болѣзнію о братіи по плоти, которая возбудила и Апостола языковъ написать столь прочувствованныя главы (IX—XI) въ посланіи къ Римлянамъ: утверждая въ вѣрѣ іудео-христіанъ, Евангелистъ всегда имѣлъ въ виду и „весь домъ Израиля“, питая надежду, что еще не всѣ чада избраннаго народа настолько ожесточились и упорны, чтобы сдѣлать совершенно невозможнымъ обращеніе къ вѣрѣ въ Иисуса Христа, какъ обѣтованнаго Мессію, разъ имъ ясно показано будетъ, что онъ дѣйствительно Тотъ, Котораго они продолжаютъ ожидать. Въ этомъ смыслѣ свидѣствуетъ и св. Ириней: „Евангеліе отъ Матѳея,—говоритъ онъ.— написано для іудеевъ, ибо они упорно ожидали Христа чло

сѣмени Давидова. И такъ, принимая во вниманіе столь сильное желаніе, и Матѳей всячески старался убѣдить ихъ, что сХристосъ дѣйствительно отъ сѣмени Давидова, почему и началъ съ Его происхожденія“. Эти внѣшнія свидѣтельства о первыхъ читателяхъ Евангелія вполнѣ подтверждаются и всѣмъ содержаніемъ его и многими частными чертами. Папій, какъ указано выше, свидѣтельствуетъ, что Евангеліе Матѳея написано было на еврейскомъ языкѣ; таково же было преданіе и всѣхъ вообще древнихъ писателей (Иринея, Кирилла Іерус., Елифанія, Златоуста, Іеронима и др.), а Евсевій на основаніи преданія пишетъ: „Пантенъ ходилъ къ индійцамъ и у нѣкоторыхъ тамошнихъ жителей, познавшихъ Христа, нашель Евангеліе Матѳея, принесенное туда еще до его прибытія. Имъ проповѣдывалъ одинъ изъ Апостоловъ Вареоломей и оставилъ у нихъ написанное по-еврейски Евангеліе Матѳея, которое и сохранилось у нихъ до означеннаго времени“. Еврейскій языкъ избранъ былъ св. Матѳеемъ несомнѣнно для того, чтобы удовлетворить потребности христіанъ, не знавшихъ греческаго языка, а также и для того, чтобы писаніе могло найти болѣе легкій доступъ и къ ревнителямъ отеческихъ преданій, съ ненавистью относившихся ко всему греко-римскому. Этотъ еврейскій языкъ былъ арамейскимъ народнымъ нарѣчіемъ господствовавшимъ тогда въ Палестинѣ, такъ какъ языкъ священныхъ книгъ въ это время пересталъ быть живымъ и общедоступнымъ, и требовалъ особыхъ толкованій, какъ это было въ синагогахъ при чтеніи Закона и Пророковъ. Но, какъ свидѣтельствуетъ Папій, Евангеліе Матѳея постоянно требовало толкованій, конечно изъ-за свѣего языка. Арамейское нарѣчіе не было литературнымъ языкомъ, большинство даже палестинскихъ христіанъ пользовались языкомъ греческимъ. Поэтому Евангеліе Матѳея вѣроятно, кѣмъ либо изъ іудео-христіанъ скоро переведено было на грече-

скій языкъ, и переводъ вытѣснилъ собою подлинникъ, такъ что мы не имѣемъ ни одного древняго списка сего послѣдняго

Общимъ преданіемъ восточныхъ и западныхъ церквей было то, что св. Апостоль и Евангелистъ Матѣей вѣнчалъ свою апостольскую жизнь и дѣятельность мученичествомъ, хотя о мѣстѣ, времени и родѣ смерти между свидѣтельствующими объ этомъ большое разногласіе. Православная Церковь день мученической кончины его празднуетъ 16-го ноября.

Н. С.

Праздникъ двадцатипятилѣтія Полтавскаго духовнаго училища.

10-го Октября состоялось празднованіе двадцатипятилѣтія Полтавскаго духовнаго училища со времени обновленія его устройствомъ новаго зданія и общежитія для учениковъ. Праздникъ этотъ совершенъ съ разрѣшенія Преосвященнаго Епископа Иларіона. по установленному заранѣе порядку. Съ цѣлію возможно большаго участія въ училищномъ празднествѣ духовенства, назначень былъ на 8 октября очередной съѣздъ уполномоченныхъ отъ духовенства Полтавскаго училищнаго округа по дѣламъ училища, который, покончивъ въ четырехъ засѣданіяхъ разсмотрѣніе дѣлъ, былъ дѣйствительнымъ участникомъ училищнаго праздника. Сверхъ того, по благословенію Его Преосвященства, правленіемъ училища были приглашены на праздникъ всѣ благочинные училищнаго округа, числомъ двадцать девять, городское духовенство и нѣкоторые изъ духовныхъ лицъ въ пяти ѣздахъ, имѣвшіе въ истекшіи періодъ времени ближайшее отношеніе къ училищу по службѣ въ должностяхъ члена правленія, строительнаго комитета и т. п. Всѣхъ присут-

ствовавшихъ на праздникъ протоіереевъ и священниковъ было 70 человекъ.

Начало празднованія положено 8-го числа совершеніемъ парастаса и заупокойной литургіи на другой день. Въ 12 часовъ дня 9-го числа въ училищной церкви, въ присутствіи служащихъ и учащихся въ училищѣ и нѣкоторыхъ стороннихъ лицъ, составомъ о.о. уполномоченныхъ на Сѣздъ, въ числѣ десяти человекъ, *) во главѣ съ смотрителемъ училища, протоіереемъ Гр. Лисовскимъ, совершена торжественная панихида по усопшимъ въ истекшее двадцатипятилѣтіе высокимъ покровителямъ, благодѣтелямъ, наставникамъ и ученикамъ училища, начиная съ почившихъ въ Божѣ Государей Императоровъ Александра II и Александра III, Полтавскихъ архипастырей и кончая другими лицами, памятнымъ своею полезною дѣятельностію или же однимъ именемъ (каковы ученики) для училища. **) Предъ панихидою смотрителемъ училища сказана рѣчь, въ которой краткими чертами оживлены въ памяти образы нѣкоторыхъ изъ числа указанныхъ лицъ. Совершеніе панихиды, при умилительномъ пѣніи училищнаго хора вообще, и вѣстности при трогательномъ пѣніи „Вѣчная память“ всѣми воспитанниками, съ обычнымъ колѣнопреклоненіемъ, и всей обстановкой храма, блиставшей отъ множества возженныхъ свѣчей въ рукахъ священнослужащихъ и молящихся, производило впечатлѣніе, трогательное не внѣшніе только органы чувствъ, но и проникающее далеко въ глубину души. Кто присутствовалъ при совершеніи этой панихиды и молился въ ней, у того останется она въ памяти надолго.

*) Протоіерея Н. Пирскаго (предсѣдателя сѣзда), священника Гр. Стефановича, священника Н. Гонтаровскаго, священника І. Саговскаго, священника Н. Кроткова, священника В. Бѣленькаго, священника А. Копа-Овдѣнко, священника В. Клименко, священника І. Любидкаго и священника І. Галабутскаго.

**) Вотъ списокъ именъ, поминавшихся на ектеніяхъ панихиды. О упокоеніи: Императоровъ. Александра II, Александра III, Архіепископа

Всенощное бдѣніе наканунѣ праздника началось въ пять часовъ пополудни, его совершаль о. смотритель училища въ сослужепіи съ діакономъ кафедральнаго собора, при пѣніи училищнаго хора, въ присутствіи всѣхъ учащихъ и учащихя въ училищѣ. На литію и поліелей выходили тѣже о.о. иполномоченные съѣзда, которые принимали участие и въ совершеніи панихиды. Пѣснопѣнія исполнялись то хоромъ, то общимъ пѣніемъ всѣхъ воспитанниковъ съ канонархомъ. Съ рѣдкимъ одушевленіемъ исполнена общимъ пѣніемъ вечерняя пѣснь: „Свѣте тихій“. Богослуженіе продолжалось 2¹/₄ часа. Въ храмѣ присутствовало весьма много стороннихъ лицъ, были между прочими пріѣхавшіе изъ уѣздовъ на училищный праздникъ родители учениковъ.

Въ самый день праздника божественная литургія начата въ 9¹/₂ час. утра и совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Иларіономъ, въ сослуженіи ректора семинаріи, протоіерея І. Пичеты, смотрителя училища протоіерея Гр. Лисовскаго, о.о. уполномоченныхъ съѣзда: Кобелякскаго градскаго собора протоіерея Н. Ширскаго и благочиннаго священника Гр. Стефановича, ключаря кафедральнаго собора, священника Владиміра Щитинскаго и члена училищнаго правленія, священника М. Филиппенко. Его Преосвященству сдѣлана была торжественная встрѣча при входѣ въ зданіе училища. Въ нижнемъ вѣстибюлѣ встрѣтила его училищная корпорація, во главѣ съ смотрителемъ училища, а на верхней площадкѣ, противъ

Іоанна, Епископовъ: Геннадія, Тихона, Михаила, Архимандрита Наѳанаила (прот. Н. Кузнецкаго), протоіереевъ: Іосифа (Діаталовича), Иларіона (Комарецкаго), Луки (Бѣлявскаго), Саввы (Гаврилкова), іереевъ: Василін (Курдиновскаго), Іліи (Курдиновскаго), Петра (Діаталовича), Алексія (Савлущинскаго), Михаила (Данилевскаго) рабовъ божіихъ: Алексія (Бутовскаго), Іоанна (Потакевича), Іоанна (Яновскаго), Іакова (Чернышенко), Іоанна (Павловича), Іоанна (Андріевскаго), Ігнатія (Морозова), Григорія Ткаченко), Іоанна (Федорова), (воспитанниковъ) Василія, Феодора, Прохора, Нила, Андрея, Константина, Владиміра, Тимофея, Леонтія, Петра, Александра, Луки, Владиміра, Леонида, Аванасія и Іоанна.

церкви, ожидали его о.о. благочинные и прочіе лица духовнаго сана, прибывшіе на училищный праздникъ. Храмъ былъ перепелненъ молящимся. На литургіи присутствовали: Вице-Губернаторъ, Двора Его Величества Камергеръ, И. С. Леонтьевъ, городской голова, В. П. Трегубовъ, начальница женской Маріинской гимназіи, Н. Ив. Сіяльская и начальница Епархіальнаго женскаго училища, В. А. Андріевская. Пѣли воспитанники училища на два хора, а нѣкоторыя пѣснопѣнія исполнены общимъ пѣніемъ. Все пѣніе прошло вообще хорошо, но лучше другихъ пѣснопѣній литургіи исполнено: „Тебе поемъ“... Здѣсь искусство регента и воодушевленіе юныхъ пѣвцовъ выразилась наиболѣе сильно въ истинно художественномъ исполненіи форте и піано. Во время причастна смотритель училища сказалъ слово о томъ, что честь и слава всякаго учебнаго заведенія заключается не въ долготѣи, а въ степени образованія и воспитанія питомцевъ его, подобно тому, какъ мудрость и добродѣтель составляютъ достоинство человѣка, а не сѣдина и старость. Послѣ литургіи совершенъ благодарственный молебенъ съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, епископу, начальствующимъ, учащимъ и учащимся. Разоблачившись, по окончаніи молебна, Его Преосвященство приблизился къ воспитанникамъ и сказалъ нѣсколько прочувствованныхъ словъ по поводу училищнаго праздника, между прочимъ Владыка говорилъ, что вниманіе ихъ должно быть сосредоточено не на одномъ усилѣнномъ ученіи но и на добромъ поведеніи.

Изъ храма Его Преосвященство съ почетными гостями и духовенствомъ зашелъ въ одинъ изъ залъ верхняго этажа училищнаго зданія, гдѣ предложенъ былъ чай, а затѣмъ начался торжественной актъ въ большомъ залѣ перваго этажа. Актъ удостоили своимъ присутствіемъ: Начальникъ губерніи, Двора Его Величества Камергеръ А. К. Бельгардъ, директоръ Полтавскаго Кадетскаго корпуса, Генераль-Маі-

орь, А. П. Потоцкій, директоръ классической гимназіи, д. с. с. И. Д. Марковъ, директоръ реального училища, д. с. с. И. Ф. Дзюблевскій-Дзюбенко, инспекторъ классовъ Института благородныхъ дѣвиць, с. с. В. И. Сульжиковъ инспекторъ духовной семинаріи, іеромонахъ Александръ, инспекторъ классовъ епархіального женскаго училища, протоіерей А. Капустянскій и всѣ присутствовавшія на литургіи свѣтскія и духовныя лица.

Актъ начался общимъ пѣніемъ стихирь: „Днесъ благодать святаго Духа насъ собра“, послѣ чего помощникомъ смотрителя училища, Ив. Ив. Стефановскимъ прочтено извлечение изъ исторической записки о состояніи училища в истекшее двадцатипятилѣтіе. За симъ большой хоръ воспитанниковъ, болѣе ста человекъ, исполнилъ подъ аккомпаниментъ фортепіано арію изъ оп. „Русалка“: „Какъ во горницѣ“, муз. Даргомыжскаго. Торжественность музыки и художественное исполненіе хора, какъ нельзя болѣе гармонировало важности торжества и общему праздничному настроенію. Далѣе смотрителемъ училища сообщены краткія свѣдѣнія изъ отчета о состояніи училища въ учебномъ и воспитательномъ отношеніяхъ за 1900—1901 годъ, *) а дѣлопроизводителемъ правленія училища, В. С. Селинымъ, прочитаны списки учениковъ, окончившихъ въ истекшемъ учебномъ году курсъ училища и переведенныхъ въ старшіе

*) Изъ сообщенія оказалось, что въ училищѣ въ отчетномъ году состояло: штатныхъ служащихъ 15, частныхъ 4 и ученикъ въ 271. По сословіямъ ученика распредѣлялись такъ: духовныхъ 212, дворянъ 10, почетныхъ гражданъ 10, купцовъ и мѣщанъ 10, козаковъ и крестьянъ 26, иностранцевъ 3. По классамъ числилось: въ IV—40, въ III—64, во II—68, въ I—61 и въ приготовительномъ 38. Окончило курсъ 33, переведено въ старшіе классы 178, оставлено на повторительный курсъ 50, уволено изъ училища—10. Въ училищномъ общежитіи помѣшались 212 учениковъ, изъ коихъ полноцерковнымъ содержаніемъ пользовались 55 и полуцерковнымъ 31. На частныхъ квартирахъ и въ домахъ родителей 59. Въ теченіи года зарегистрировано въ училищной больницѣ больныхъ клиническихъ 281 и амбулаторныхъ 43 человекъ.

классы, при этомъ производилась раздача паградъ, книгъ и похвальныхъ листовъ, лучшимъ ученикамъ. Книги и похвальные листы выданы: Лещенку Василю (уч. IV кл.), Сидковскому Ѳедору (уч. II кл.), Дубнякову Константину, Черевку Александру и Бѣленькому Сергѣю (уч. I кл.). Одни похвальные листы получили: Тупкало Григорій (уч. IV кл.), Сокологорскій Владиміръ, Авраменко Павелъ, Дрыждъ Михаилъ (уч. III кл.), Черевко Кирилль, Тимошевскій Василій (уч. II кл.), Левицкій Иванъ, Недоступъ Борисъ, Грозинскій Николай, Василенко Сергѣй и Браилевскій Николай (уч. I кл.). Послѣ этого оркестромъ изъ воспитанниковъ на струнныхъ и духовыхъ инструментахъ исполнено „Попури“ изъ оп. „Жизнь за царя“ муз. Глинки, а вслѣдъ затѣмъ тѣми воспитанниками и оркестромъ исполненъ „Народный гимнъ“, повторенный дважды. Пѣніемъ „Достойно есть“ законченъ актъ. Провожая почетныхъ гостей, духовенство благодарило ихъ за оказанную честь присутствіемъ на скромномъ училищномъ праздникѣ.

Послѣ акта въ тѣсномъ кругу духовенства и служащихъ въ семинаріи, Епархіальномъ женскомъ и духовномъ училищахъ, во главѣ съ Преосвященномъ Архипастыремъ, состоялась скромная трапеза въ одномъ изъ залъ верхняго этажа училищнаго зданія. За трапезой Его Преосвященствомъ предложенъ былъ тостъ за драгоценное здвровье Государя Императора, принятый восторженнымъ „ура!“ и сопровождавшійся пѣніемъ „Народнаго гимна“. Смотритель училища правозгласилъ тостъ за Святѣйшій Правительствующій Синодъ, за Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и за Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, послѣ котораго пѣли многолѣтіе. Имъ же предложенъ тостъ за Преосвященнаго Епископа Иларіона, такъ же сопровождавшійся многолѣтствованіемъ. Далѣе слѣдовалъ рядъ тостовъ за духовенство училищнаго округа, о.о. уполномоченныхъ послѣднаго очереднаго съѣзда, смотрителя училища и другихъ лицъ,

такъ или иначе соприкосновенныхъ училищу и настоящему училищному празднику. Въ братской сердечной бесѣдѣ приведено было время за трапезой участниками ея. Его Преосвященство, не обнаруживая ни малѣйшей усталости послѣ недавно совершеннаго путешествія въ С.-Петербургъ, терпѣливо ожидалъ конца трапезы и въ началѣ пятого часа пополудни отбылъ изъ училища, провожаемый глубоко-признательнымъ и благодарнымъ духовенствомъ и училищной корпораціей, многолѣтствуемый учениками училища и всѣми напутствуемый пожеланіями отъ Господа многихъ лѣтъ а паче здоровья.

Вечеромъ явились въ училище братья и сестры учениковъ-воспитанники семинаріи и воспитанницы Епархіальнаго женскаго училища, а также служащіе въ семинаріи и женскомъ училищѣ съ своими семействами, духовенство, прибыли нѣкоторые изъ родителей воспитывающихся въ училищѣ дѣтей, и снова помѣщенія училища оживились, приняли многолюдный празднично-торжественный видъ. Въ большомъ залѣ устроенъ былъ музыкально-литературный вечеръ. Воспитанники прочитали: „Полтавскій бой“ отрывокъ изъ поэмы „Полтава“ А. С. Пушкина; басни Крылова: „Волкъ на псарнѣ“ и „Котъ и Поварь“, послѣднюю въ переложеніи на малороссійскомъ нарѣчьи, что вызвало чрезвычайно рѣзвый смѣхъ молодежи, сопровождавшійся усердными аплодисментами по адресу чтеца. Чтеніе чередовалось пѣніемъ и музыкой. Большимъ хоромъ изъ воспитанниковъ были исполнены: Хоръ изъ оп. „Свадьба Фигаро“, муз. М. Мотца; „Свадебный праздникъ нашъ призываетъ“..; хоръ изъ оп. „Шиковая дама“, муз. Чайковского: „Подъ тѣнию густою“..; „Цыгане“, муз. Шумана, и повторенъ свѣтый на актѣ хоръ изъ оп. „Русалка“, муз. Даргомыжскаго: „Какъ во горницѣ свѣтлицѣ“.. Оркестръ изъ воспитанниковъ исполнилъ: „Романсъ“, муз. Рубинштейна; „Преображенскій маршъ“ и повторилъ сыгранное на актѣ: „Попури“ изъ оп. „Жизнь за царя“, муз. Глинки.

Въ заключеніе спѣли съ акомпаниментомъ оркестра „Народный гимнъ“, вызвавшій громогласное „ура!“

Начались игры и разнаго рода увеселительныя развлеченія, свойственныя юношескому возрасту, подъ наблюденіемъ воспитателей и родителей. Гости разбрелись по класснымъ и другимъ комнатамъ, по корридоромъ и наполнили залъ. Внутренность училищнаго дома представляла близкое подобіе большаго пчелинаго улья съ много-численною семьей пчелъ, гдѣ все двигалось быстро по разнымъ паправленіямъ, жужжало, шумѣло... Воспитанники говорятъ, что они очень весело провели этотъ вечеръ, и праздникъ двадцатипятилѣтія училища останется имъ памятнымъ навсегда. Этого — и довольно! Въ память и для памяти и праздникъ устроенъ

Въ день праздника на имя смотрителя училища получено нѣсколько письменныхъ привѣтствій училищу съ праздникомъ, 25-лѣтія. Преосвященный Гедеонъ, по невозможности лично присутствовать на училищномъ праздникѣ, письменно привѣтствовалъ училище и служащихъ въ немъ съ праздникомъ. Епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, священникъ І. Л. Ольшевскій пишетъ смотрителю училища: „Въ лицѣ вашемъ всему училищу приношу привѣтъ и благопожеланія. Да поможетъ Господь вамъ и всѣмъ вашимъ училищнымъ сотрудникамъ въ полнотѣ силъ духовныхъ и матеріальныхъ и въ наступающемъ новомъ двадцатипятилѣтіи такъ же достойно приходитъ поприще просвѣщенія, какъ проходило оно въ истекшую четверть вѣка.“ Зѣньковскаго градскаго собора протоіерей В. Гр. Базилевичъ пишетъ слѣдующее: „отъ всей души поздравляю васъ и всю училищную корпорацію учащихся и учащихся съ двадцатипятилѣтіемъ училища. На виду насъ, бывшихъ вашихъ сослуживцевъ, протекло это славное двадцатипятилѣтіе училища. Все окружное духовенство отъ души желаетъ и дальнѣйшаго такого же существованія и славнаго процвѣтанія нашего любимаго училища.“ Благочинный священникъ о. І. Костенко между прочимъ въ письмѣ гово-

рить: „Кто не жилъ въ старой монастырской Полтавской бурсѣ, только тотъ не можетъ цѣнить настоящаго цвѣтущаго состоянія Полтавскаго училища. Священникъ о. Іаковъ Каменецкій пишетъ: „Шлю родному мнѣ училищу сердечныя благожеланія и поздравленія“ получены также двѣ телеграммы. Въ одной изъ нихъ Кременчугскій градскій соборный протоіерей о. П. Васильевъ пишетъ: „Поздравляю съ юбилеемъ училище и желаю преуспѣянія заведенію. Въ другой телеграммѣ изъ Сергіевскаго посада студенты Московской духовной академіи, Неутрѣвскій и Бѣлоусовъ выражаютъ привѣтствіе въ слѣдующихъ словахъ: „Сердечно привѣтствуемъ родное училище съ торжествомъ юбилея. Съ радостію спѣшимъ присоединить свои голоса къ общему хору пожеланій ему самаго свѣтлаго будущаго.“

Готовясь къ празднику, правленіе училища благоукрасило свой училищный храмъ масляною покраской стѣнъ, карнизовъ и потолка, съ росписаніемъ ихъ въ нѣсколько тоновъ по образцамъ, взятымъ изъ Кіевскаго Владимірскаго собора и Большой церкви Успенія Пресвятой Богородицы Кіево-Печерской-Лавры. Иконостасъ пополненъ двумя иконами (противъ кларосовъ), Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца и Святителя Θεодосія Углицкаго, Черниговскаго Чудотворца, съ устройствомъ для нихъ кіотовъ, соответствующихъ стилю иконостаса. Сдѣлано парчевое священническое и два діаконскихъ облаченія и покровы на аналогіи и столики.

На память 25-лѣтія служащими въ училищѣ пожертвованъ въ храмъ большой напрестольный серебрянный съ позолотой крестъ на такой же подставкѣ художественной работы, мастерской Хлѣбникова въ Москвѣ. Помощникомъ смотрителя училища, Ив. Ив. Стефановскимъ пожертвовано парчевое облаченіе престола и жертвенника. Епархіальное женское училище пожертвовало прекрасный шитый гарусомъ коврикъ работы своихъ воспитанницъ.

Такъ отпразднованъ Полтавскимъ духовнымъ училищемъ

день двадцатипятилѣтія со времени обновленія его устройствомъ новаго зданія и общежитія для учениковъ. Изъ пройтыхъ училищемъ почти 83 лѣтъ, со дня открытія въ Полтавѣ, послѣдніе двадцать пять лѣтъ несомнѣнно составляютъ выдающійся періодъ въ исторіи его развитія въ учебно-воспитательномъ и матеріальномъ отношеніяхъ. Настоящимъ своимъ благоустроенныхъ состояніемъ оно обявано главнымъ образомъ окружному духовенству. Да поможетъ Господь Полтавскому духовному училищу стоять всегда въ полномъ соотвѣтствіи своему назначенію!

Гр. Яловлевъ.

По поводу построенія храма въ деревнѣ Обозновкѣ.

Въ Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за № 23—24 была помѣщена статья св. К. о выдающемся событіи освященія прекраснаго храма въ д. Обозновкѣ, — статья, весьма краснорѣчиво очертившая какъ фактъ освященія церкви, такъ и значеніе его какъ новаго неисчерпаемаго источника свѣта для народа. Позвольте же и мнѣ, какъ старожиликѣ сей мѣстности, прибавить нѣсколько строкъ о томъ, что свѣтъ этотъ упалъ на нѣсколько подготовленную почву, что сердца прихожанъ теперяшняго храма были раскрыты къ воспріятію этого луча Божія. Позвольте попытаться поднять слишкомъ густую завѣсу, опустившуюся надъ памятью бывшей владѣлицы этой деревни, приходскаго священника и скромной дѣятельностью земской школы. Деревня Обозновка, какъ по виѣшнему, такъ и внутреннему типу, ничѣмъ не рознится отъ обыкновенной южно-русской деревни; отъ одичанія и упадка ее спасло счастливое положеніе между двумя такими храмами, какъ Демидовскій Свято-Духовскій монастырь и Шустовойтовскій Вознесенскій, а также скромное двадцатипятилѣтнее существованіе зем-

ской школы. Съ одной стороны глубокочтимая Чудотворная икона Божіей Матери, съ другой—талантливыя собесѣдованія по праздникамъ въ сосѣднемъ храмѣ при существованіи тамъ прекраснаго церковнаго хора заставляли Обновцевъ массами наполнять какъ свой приходской храмъ, такъ и сосѣдній Пустовойтовскій. Преподаватели школы были преимущественно или воспитанницы епархіальнаго училища, или изъ духовной семинаріи; они и поддерживали это чисто христіанское православное направленіе. Народъ видя, что питомцы школы по большей части выходили людьми порядочными, съ большимъ довѣріемъ относился къ школѣ, и стѣны ея не могли вмѣстить и половины, желающихъ поступить въ нее. И дѣйствительно, многіе изъ окончившихъ эту школу занимаютъ довольно почтенныя должности далеко отъ роднаго села, иные служатъ въ сосѣдней экономіи на видныхъ должностяхъ, иные, безупречно отбывъ воинскую повинность, продолжаютъ свой скромный трудъ земледѣльца.

Существованіемъ своимъ школа обязана была бывшей владѣлицѣ Обновки, она же ею поддерживалась въ то трудное время земской школы нашего уѣзда, когда она въ матеріальномъ отношеніи всецѣло зависѣла отъ крестьянъ. Не будь тогда ея щедрой поддержки и нравственнаго вліянія, не могла бы школа существовать и развиваться такъ свободно и независимо. Она любила школу, любила дѣтей и учителя были ея друзьями. Будучи истинной христіанкой—доброй и милосердной, отзывчивой на чужую нужду, она много творила добра и проливала свѣта вокругъ себя. Убогіе старнки, становившіеся въ тягость бѣдной семьѣ, доживали спокойно вѣкъ въ содержимомъ ею пріютѣ. Лѣтомъ, въ страдную пору крестьянки довѣрчиво относили дѣтей въ дѣтскій пріютъ.

Въ противовѣсъ существовавшимъ тогда кабакамъ она устроила чайную.

Въ домѣ на ея попеченіи всегда можно было найти то слѣпыхъ, то сиротъ деревенскихъ. Не говорю о многихъ тѣхъ лицахъ, которые изъ бѣдности и ничтожества получили какъ образованіе, такъ и состояніе изъ ея рукъ и должны быть ей вѣчно благодарны.

Таково было отношеніе между деревней и г-жѣ Б., когда въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ пріѣхали къ ней временно родственники ея, принадлежавшіе къ обществу евангелистовъ. Желаніе ихъ провести свои идеи въ народъ нашло твердое сопротивленіе въ лицѣ мѣстнаго приходскаго священника, преподавательницъ школы и самой помѣщицы.

По свидѣтельству мѣстнаго священника, ея духовника, г-жа Б продолжала быть такой же православною дщерью церкви, какъ и до пріѣзда своихъ родственниковъ. Также приглашала священника служить на дому по старинному обычаю различныя службы, при чемъ всегда приглашались присутствовать учительницы и обязательно всѣ домохадцы. Постилась, говѣла. Во время ежегодно устраиваемой елки для учениковъ, выслушивала дѣтскія пѣсни и одаривала ихъ сверхъ лакомствъ евангеліями синодальнаго изданія.

Родственники ея могли вести свои непродолжительныя чтенія въ одной лишь маленькой комнаткѣ, помѣщавшейся въ домѣ для прислуги и находили себѣ слушателей только изъ нѣсколькихъ человѣкъ своей собственной прислуги, да и тѣ разошлись послѣ того, какъ на эти чтенія явился для собесѣдованія приходской священникъ М. Хотя среди сельскаго населенія и тѣни не было религіознаго колебанія, но священникъ и учительница сочли необходимымъ и въ школѣ открыть чтенія и объясненія евангелія. И вотъ въ противоположность человѣкъ шести или десятку разномѣстной прислуги, слушавшей чтенія изъ-за подарковъ членовъ общества евангелистовъ, Обозновскіе крестьяне толпой стекались

въ школу для слушанія чтенія св. евангелія, а дѣти для пѣнія церковныхъ пѣсней.

И такъ, благодаря Божіей помощи и совмѣстнымъ стараніямъ помѣщцы г-жи Б., приходскаго священника и учительницъ, Обозновскіе крестьяне оставались всегда добрыми и усердными православными сынами церкви и тропы въ домъ Божій наторялись, не смотря на отдаленность его. Тамъ они усердно молили Бога о томъ, чтобы и у нихъ былъ свой храмъ. И Богъ услышалъ ихъ молитву: свѣтъ, мерцающій въ отдаленіи, широкимъ лучемъ засіялъ надъ родной деревней, и даже за предѣлами ея. Воздвигнуть прекрасный храмъ, въ которомъ всѣ молящіеся будутъ вѣчно возносить свои искренніи моленія о строителяхъ, а проповѣди священника, надѣмся, встрѣтятъ добрую почву.

Анна Шпека.

Освященіе новаго зданія женской церковно-приходской школы с. Ивановки.

Семь лѣтъ назадъ въ Ивановкѣ открыта женская церковная школа. Инициатива этого добраго дѣла исключительно принадлежитъ бывшему тогда въ Ивановкѣ священнику о. Даниилу Попову. Послѣдній, вполне сознавая великое значеніе церковной школы въ сельской жизни, положилъ для себя задачею устроить таковую въ с. Ивановкѣ. Настойчиво стремился о. Данииль къ осуществленію задушевнаго своего желанія, встрѣчалъ массу препятствій, настолько значительныхъ, что предъ ними ослабѣла бы рѣшимость менѣе стойкихъ людей, наконецъ, желаніе его осуществилось 9 марта 1894 года.

Первое время положеніе школы было далеко незавидное не имѣя собственнаго помѣщенія, долго ютилась она въ наемныхъ крестьянскихъ избахъ тѣсныхъ, сырыхъ, темныхъ,

совершенно не пригодныхъ для веденія въ нихъ занятій, что, разумѣется, крайне вредно вліяло на общій ходъ школьнаго дѣла. При такихъ условіяхъ существовать школѣ было почти невозможно и, не получая ни откуда матеріальной поддержки, она не только не развивалась, но близка была къ прекращенію своей дѣятельности. въ этотъ трудный моментъ на помощь ей пришли мѣстные помѣщики и благотворители: тайный совѣтникъ Милорадовичъ и его жена — 29 августа 1898 года они пожертвовали подъ помѣщеніе школы небольшой новый домикъ съ огородомъ въ $\frac{1}{4}$ дес., сухой, теплый, свѣтлый, вполне удовлетворяющій своему назначенію.

Послѣ того положеніе школы рѣзко измѣнилось къ лучшему, занятія въ ней пошли успѣшнѣе, число учениць значительно увеличилось, учащіе и учащіяся во время занятій чувствовали себя бодрѣе, почему съ большей охотой и усердіемъ могли относиться къ своему дѣлу. Желающихъ учиться явилось гораздо больше прежняго и скоро число ихъ такъ возросло, что подаренное зданіе стало тѣснымъ и многимъ пришлось отказывать въ пріемѣ; а главное, за тѣснотой, въ немъ нельзя было вести народныхъ чтеній (при школѣ открыты чтенія со свѣтовыми картинами).

Чтобы дать возможность всѣмъ желающимъ учиться дѣвочкамъ посѣщать школу, Л. А. и А. А. М. рѣшили устроить для послѣдней новое помѣщеніе, которое въ среднѣхъ числахъ сентября и закончено. Новое зданіе каменное включаетъ въ себѣ классную комнату, корридоръ и сѣни. Объемъ первой ($12 \times 10 \times 8$) 960 куб. арш., съ деревяннымъ поломъ, въ четыре большихъ окна, съ печкой, въ которой особо устроенъ винтеляторъ и проводы для трубы волшебнаго фонаря. Для большей теплоты потолокъ зданія осдѣланъ изъ толстыхъ досокъ, покрытыхъ войлокомъ и въ динь ярусъ к ирпичемъ, залитымъ цементомъ. Кирпича пош-

до на постройку болѣе 40 тысячъ. Вообще, новое зданіе весьма помѣстительное. сухое, свѣтло, во всѣхъ отношеніяхъ пригодное для цѣлей обученія и потому вполне обезпечиваетъ дальнѣйшее существованіе школы.

Освящено новое зданіе въ воскресенье 23-го сентября. Чинъ освященія совершалъ приходскій священникъ и законоучитель школы. Послѣдній, предъ выходомъ изъ церкви, обратился къ молящимся съ словомъ, въ которомъ, изложивъ исторію возрожденія церковно-приходской школы и возобновленія школы въ с. Ивановкѣ, указалъ на важность истинно-христіанскаго воспитанія женщинъ.

Послѣ этого крестный ходъ при колокольномъ звонѣ двинулся къ новоустроенному зданію; впереди почетные прихожане несли иконы, за ними кресты и хоругви, затѣмъ слѣдовали пѣвчіе и священникъ, окруженный ученицами и большимъ множествомъ народа. Процессія представляла чарующую картину, чему много способствовала и чудная осенняя погода. Скромное торжество освященія зданія почтили своимъ присутствіемъ жена устроителя школы (она же и попечительница) А. А. Милорадовиць и княгиня О. В. Васильчикова. Все богослуженіе хоръ пѣлъ стройно и умирительно, чѣмъ еще болѣе усиливалъ благовѣйное настроеніе молящихся.

По освященіи дома было провозглашено обычное многолѣтіе Государю, Всему Царствующему Дому, вѣчная память Царю Миротворцу, приведшему къ жизни церковную школу, многолѣтіе Святѣйшему Синоду, Преосвященному Иларіону, особому ревнителю и покровителю церковно-школьнаго дѣла въ епархіи, устроителямъ школы, учащимъ и учащимся.

Послѣ этого законоучитель школы обратился къ А. А. М. съ краткими словами, въ которыхъ указалъ на тяжелое прошлое Ивановской школы и на вполне обезпеченное

настоящее положеніе ея и какъ виновницу этого глубоко благодариль г. М.

Затѣмъ представитель мѣстнаго общества крестьянинъ Кирилль Остепановъ поднесъ А. М. хлѣбъ соль, причемъ отъ всего общества искренно благодариль ее за устройство школы и постоянную добрую заботливость объ ихъ дѣтяхъ. Школьницы поднесли полотенце и въ простотѣ дѣтскаго сердца благодарили свою попечительницу за чисто материнскую любовь и заботу о нихъ.

Изъ школьнаго зданія крестный ходъ въ такомъ же порядкѣ возвратился въ церковь.

Такъ совершилось скромное торжество освященія новаго зданія для Ивановской церковно-приходской женской школы. Искренно желаемъ новому раэсаднику народнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви процвѣтать на многіе годы; чтобы питомцы ея, будущія жены и матери, восприняли въ сердца свои благія христіанскія чувствованія, чтобы послѣднія были вполне годными воспитать въ христіанскомъ духѣ грядущія поколѣнія.

Св. Гр. Пр.

Освященіе пристройки пріюта сестричнаго братства во имя Богоматери, именуемой „Троеручица“.

Въ четвергъ, 25 октября, на полѣ Полтавской битвы, у такъ называемой Шведской могилы, происходило скромное торжество освященія пристройки пріюта сестричнаго братства во имя Богоматери, именуемой „Троеручица“. Чинъ освященія совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій покровитель братства, Епископъ Иларіонъ, въ сослуженіи мѣстныхъ іеромонаховъ, протодіакона Д. Гайдакина и іеродіакона. На торжествѣ освященія, кромѣ предсѣдательницы сестричнаго братства, членовъ онаго и

призрѣваемыхъ, присутствовали: завѣдывающей Александро-Николаевской церковно-учительской школой В. П. Овсіевскій, почетный членъ братства о. Орловъ и другія лица, прибывшія изъ города. По окончаніи чины освященія, Владыка обратился къ присутствующимъ сестрамъ братства и призрѣваемымъ съ обычнымъ словомъ назиданія, при чемъ, между прочимъ, первыхъ убѣждалъ не ослабѣвать въ добромъ дѣлѣ—помощи нуждающихся, а послѣднихъ увѣщевалъ, довольствуясь тѣмъ, что доставляетъ имъ пріютъ, молиться о своихъ благодѣтеляхъ.

Въ концѣ рѣчи архипастырь благословилъ сестеръ иконою Казанской Божіей Матери, принесенной имъ въ даръ пріюту, и выразилъ молитвенное пожеланіе, чтобы Матерь Божія—небесная покровительница сестричнаго братства такъ же милостиво, какъ нынѣ, взирала на нихъ и въ послѣдній день суда. Съ расширеніемъ пристройкой зданія пріюта, въ немъ въ настоящее время имѣется четыре комнаты для помѣщенія призрѣваемыхъ, моленная, столовая, комната для надзирательницы и кухня. Нужно замѣтить, что расширеніемъ пріюта братство всецѣло обязано Преосвященнѣйшему Епископу Иларіону. Посѣщая весьма часто призрѣваемыхъ въ пріютѣ, Владыка обратилъ вниманіе на тѣсноту помѣщенія и подалъ мысль братству о расширеніи онаго пристройкой, а чтобы дать возможность братству скорѣе осуществить эту мысль далъ отъ себя на это дѣло 200 руб., которые потомъ удвоилъ. Узнавъ о намѣреніи братства расширить помѣщеніи пріюта, почетный членъ онаго, купецъ Г. Θ. Слиньковъ, съ своей стороны пожертвовалъ на это дѣло 500 руб. Тогда братство съ надеждой на благодатную помощь Божіей Матери—небесной покровительницы братства и матеріальную помощь благотворителей, поручило произвести постройку В. П. Таранушенко, который немедленно и приступилъ къ дѣлу. И на этотъ разъ братство не обманулось во своей надеждѣ: одновременно съ производствомъ работъ стали поступать въ сест-

ричную кассу и пожертвованіи отъ членовъ братства и благотворителей, которыя и дали возможность быстро окончить начатую пристройку пріюта. Такое сочувствіе братскому дѣлу добрыхъ людей и было причиной тому, что многозаботливая предсѣдательница братства М. К. Прохорова ходатайствовала. 11-го минувшаго октября, предъ общимъ собраніемъ членовъ братства объ увеличеніи числа призываемыхъ въ пріютъ до 20-ти стариць, каковое число послѣднихъ уже и имѣетъ тихое пристанище и успокоеніе въ сестричномъ пріютѣ. И въ самый день освященія пріюта любвеобильный Архипастырѣ не оставилъ его безъ свое вниманіи.

Кромѣ дорогого подарка—цѣнной иконы Казанской Божіей Матери, принесенной въ благословенію пріюту, Владыка далъ братству 50 руб. на пополненіе необходимой обстановки пріюта.

22 октября въ приходѣ Преображенской церкви г. Полтавы.

22-го октября 1901 г. прихожане Преображенской церкви г. Полтавы чествовали настоятеля своей церкви, протоіерея Григорія Ивановича Гамалѣя поднесеніемъ креста. Въ іюлѣ настоящаго года исполнилось 20 лѣтъ его служенія въ священномъ санѣ и 22 октября исполнилось 20 лѣтъ съ того времени какъ о. Григорій, будучи переведенъ въ Полтавскую Преображенскую церковь, совершилъ въ первый разъ литургію въ этомъ храмѣ. Благоговѣйное служеніе о. Григорія проникнутое высоко-религіознымъ чувствомъ всегда производило сильное впечатлѣніе на прихожанъ. Кромѣ того, о. Григорій каждый воскресный и праздничный день поучалъ съ церковной кафедры, и его простыя, всѣмъ понятныя и доступныя проповѣди и внѣ-богослужебныя чтенія привлекали много слушателей. Поучая съ цер-

ковной кафедрой, о. Григорій не забывалъ учительства и въ обыкновенныхъ бесѣдахъ съ прихожанами. Духовная связь между пастыремъ и прихожанами возникла съ первыхъ же дней службы, а вся дальнѣйшая дѣятельность о. Григорія укрѣпила это общеніе. Энергичный, находчивый съ чуткой отзывчивой душой—онъ сдѣлался истиннымъ отцомъ и другомъ своихъ пасомыхъ. Простое, ласковое отношеніе не скрывало любовь и уваженіе старыхъ и малыхъ.

9-го ноября 1894 г. предложеніемъ Преосвященнаго Епископа Иларіона о. Григорій былъ перемѣщенъ къ Полтавскому кафедральному собору на должность ключаря. Огорченные его уходомъ прихожане, разставаясь съ нимъ, хотѣли поднести ему наперсный крестъ въ знакъ своей признательности. Но желаніе, ихъ не могло осуществиться, потому что о. Григорій не былъ еще въ то время награжденъ наперснымъ крестомъ; этой награды онъ удостоился 9 апрѣля 1897 г. Въ 1898 г. резолюціей Преосвященнаго Иларіона онъ назначенъ настоятелемъ Преображенской церкви—опять вернулся къ любимымъ и любившимъ его прихожанамъ.

Въ мая текущаго года о. Григорій возведенъ въ санъ протоіерея, и снова среди прихожанъ является мысль о поднесеніи креста.

22 октября прихожане—съ благословенія Преосвященнаго Епископа Иларіона—торжественно поднесли художественной работы золотой съ драгоценными камнями крестъ своему уважаемому настоятелю.

22 октября прихожане и почитатели о. Григорія собрались къ поздней литургіи. Храмъ былъ наполненъ молящимися. По окончаніи литургіи всѣ приблизились къ солеѣ. Староста церковный И. Шкуринъ и предсѣдатель церковно-приходского попечительства Бобрицкій поднесли крестъ въ изящномъ малаюваго бархата футлярѣ, и бывший ста-

роста А. О. Рынденковъ прочель слѣдующей адресъ:

„Ваше Высокопреподобіе, Высокочтимый отецъ протоіерей Григорій Іоанновичъ!

Двадцать лѣтъ тому назадъ, 22 октября, въ день празднованія Казанской иконы Божіей Матери, Вы въ первый разъ совершили Божественную литургію въ этомъ святомъ храмѣ. Слушая Ваше прекрасное служеніе, мы молитвенно благодарили Великаго Пастыреначальника нашего Бога и бывшаго въ то время архіепископа Іоанна за назначеніе Васъ къ нашей приходской церкви.

Въ первые же годы Вашего служенія въ нашемъ приходѣ мы увидѣли въ Васъ пастыря добраго, разумнаго и отзывчиваго на всякое доброе дѣло. Обращается ли къ Вамъ въ духовной нуждѣ богатый или бѣдный, знатный или простой человѣкъ, — Вы всегда спѣшите удовлетворить его духовную потребность: молитвенно утѣшаете скорбящаго разумнымъ словомъ наставляете и стараетесь исправить заблудшаго. Ваше — всегда и ко всѣмъ — доброе, ласковое, отеческое отношеніе вызываетъ въ насъ чувство благодарности и глубокаго къ Вамъ уваженія,

Вашими заботами въ 1891 году открыта при нашей церкви церковно-приходская школа, въ которой Вы въ должности законоучителя и завѣдующаго школой не мало потрудились, обучая дѣтей бѣднѣйшаго населенія нашего прихода. Долго тревожило Васъ, что школа терпѣла много неудобствъ, переходя съ квартиры на квартиру за неимѣніемъ постояннаго помѣщенія. Наконецъ, въ настоящемъ году Ваши старанія увѣнчались успѣхомъ: приобрѣтено прекрасное помѣщеніе не только для школы, но и для причта.

Въ ноябрѣ 1894 года мы съ прискорбіемъ — многіе и со слезами — приняли вѣсть о Вашемъ перемѣщеніи отъ насъ къ кафедральному собору. Но, и служа въ соборѣ, Вы не оставляли своимъ мудрымъ совѣтомъ многіхъ изъ насъ,

обращающихся къ Вамъ. Но вотъ черезъ пять лѣтъ Вы оцять съ нами! уже въ должности настоятеля нашей церкви и мы искренно обрадовались, услыхавъ о назначеніи Васъ снова нашимъ духовнымъ отцомъ

Какъ прежде, такъ и теперь, рѣдкій воскресный и праздничный день проходить, чтобы Вы не сказали прекраснаго слова въ наше назиданіе. Ваше ревностное служеніе, — служеніе пастыря добраго, наставляющаго и вразумляющаго, — побудило насъ выразить Вамъ нашу благодарность, какъ пастырю, неусыпно пекущемуся о спасеніи своихъ духовныхъ чадъ. Мы обратились съ просьбой къ Преосвященному Владыкѣ нашему, Епископу Иларіону, разрѣшить намъ почтить Васъ поднесеніемъ злотаго наперснаго креста. Желаніе наше Преосвященный Иларіонъ одобрилъ, и положилъ такую резолюцію на нашемъ прошеніи: „Съ утѣшеніемъ благословляю доброе желаніе прихожанъ почтить достойнаго пастыря поднесеніемъ креста, подъ осѣненіемъ и храненіемъ котораго да дравствуетъ пастырь спасаются прихожане.“

Въ этотъ памятный для насъ день — день начала служенія Вашего въ нашей церкви, — просимъ Васъ, Высокочтимый отецъ Протоіерей, примите отъ насъ въ знакъ признательности и глубокаго къ Вамъ уваженія этотъ святой крестъ; который да хранить Васъ многіе годы на радость и утѣшеніе Вашихъ прихожанъ.“

Взволнованный и растроганный о. Григорій, принявъ крестъ, благодарилъ прихожанъ. Онъ сказалъ приблизительно такъ: „Боголюбивые прихожане сего св. храма и возлюбленные о Господѣ братіе и чада!

Въ настоящія необычайныя минуты въ моей жизни мысли и чувства мои смѣняются одна другую такъ быстро, что я не знаю, на чемъ остановить вниманіе, какому чувству дать просторъ, что ублажить въ сердцѣ и что изречь языкомъ. Говорить о великости чести, которую вы оказываете мнѣ нынѣ поднесеніемъ св. креста, который любовь

Христовъ содѣлала символомъ любви христіанской и святымъ звачкомъ единенія; и братства? Но кто станетъ отрицать, что такой чести могъ бы удостоиться, пастырь и долѣе меня прослужившій и болѣе опытный въ дѣлѣ руководства вѣрующихъ по пути къ спасенію. Говорить о побужденіяхъ, по которымъ вы удостоиваете меня столь великой чести? Но кому болѣе, какъ не вамъ, извѣстны эти побужденія; я же могу только свидѣтельствовать, что эти побужденія—ваше доброе ко мнѣ расположеніе и та христіанская любовь, которая любить не словомъ или языкомъ, а дѣломъ и истиною. Что же касается сейчасъ выраженнаго вами, то я немогу не исповѣдать, что по свойственной вамъ добротѣ, вы приписали мнѣ слишкомъ много добраго; ибо, если и было что либо добраго въ моей жизни и дѣятельности, то это я отношу къ благодѣющему намъ Богу который и мысли добрыя внушаетъ, и желаніе доброе рождаетъ, и оное въ совершеніе приводитъ. Въ такомъ сознаніи. въ такихъ мысляхъ и чувствахъ мнѣ остается изречь только одну молитву ко Господу: слава Богу, тако благодѣющему мнѣ! При этомъ не могу не вспомнить глубокою благодарностію моею любовью обильнаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Епископа Иларіона, удостойвшаго уже меня ношенія наперснаго креста; безъ чего невозможно бы было и ваше вынѣшнее подношеніе. Съ глубокимъ поклономъ искренно благодарю всѣхъ васъ, добрые мои прихожане, за ваше ко мнѣ расположеніе и чувства, какія вы питали ко мнѣ всегда и которыя особенно обнаружили нынѣ.

Съ любовію приѣмлю этотъ вашъ даръ—сей св. крестъ. съ благословенія Преосвященнѣйшаго Архипастыря возлагаю его на себя и буду носить его; имѣя всегда въ мысляхъ и сердцѣ ваши добрыя къ своимъ пастырямъ отношенія, столь необходимыя въ дѣлѣ совершенія общаго нашего спасенія, которое только и возможно подѣ оскѣненіемъ св. креста. Этотъ св. крестъ выну будетъ напоминать мнѣ о

тѣхъ моихъ обязанностяхъ, которыя завѣщаны пастырямъ Пастыреначальникомъ Христомъ со креста. Въ воздаяніе же за вашу любовь и расположеніе ко мнѣ я не перестану возносить свои грѣшныя молитвы у престола Божія о здравіи и благополучіи вашемъ и семействѣ вашихъ, пока Господу угодно будетъ продлить жизнь мою. Нынѣ молю васъ, возлюбленные братіе, усилить мою молитву благодаренія благодѣющему мнѣ Богу своими усердными молитвами.“

Послѣ этого былъ отслуженъ благодарственный молебень съ произнесеніемъ многолѣтія Государю Императору и Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Преосвященнѣйшему Епископу Иларіону, протоірею Григорію и прихожанамъ. Послѣ молебна городской голова Викторъ Павловичъ Трегубовъ привѣтствовалъ о. Григорія приблизительно слѣдующими словами: „Высокоуважаемый о. Григорій. Хотя я не прихожанинъ Вашъ, и Вы не духовникъ мой, но и съ удовольствіемъ присоединился къ Вашимъ прихожанамъ и принимаю участіе въ этомъ торжествѣ. Ваше воистину пастырское служеніе извѣстно не только прихожанамъ Вашимъ, но и всему городу, и я привѣтствую Васъ не только отъ себя, но, какъ представитель города и отъ городского управленія всѣхъ гражданъ Полтавы.“

О. Григорій благодарилъ г. городского голову, а въ его лицѣ и всѣхъ гражданъ, Затѣмъ предсѣдатель церковно—приходского попечительства Бобрицкій сказалъ привѣтствіе отъ членовъ попечительства. Послѣ всѣхъ привѣтствій въ домѣ о. Григорія состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовали многіе прихожане, городской голова и другія почитатели. За обѣдомъ хозяинъ дома первый тостъ провозгласилъ за здоровье Государя Императора и всего Царствующаго Дома; тостъ былъ покрытъ громкимъ ура! Слѣдующій тостъ былъ провозглашенъ за Преосвященнѣйшаго Епископа Иларіона, на который присутствующіе отвѣтили лѣніемъ многая лѣта. Затѣмъ слѣдовалъ цѣлый рядъ тос-

товъ и рѣчей, въ которыхъ отмѣчались доброта и любовь чествуемаго пастыря, его отношеніе къ прихожанамъ и причту, и любовь и преданность послѣднихъ къ нему, и указывалось рѣдкое единодушіе между причтомъ и прихожанами.

Справедливымъ будетъ отмѣтить, что прихожане Преображенской церкви за тридцать лѣтъ существованія прихода уже второй разъ чествуютъ настоятеля подобнымъ образомъ. Первый разъ былъ поднесенъ крестъ протоіерею Саввѣ Гаврилкову (нѣнѣ уже умершему) при переходѣ его въ соборъ на должность кафедральнаго протоіерея.

Александровичъ.

Свящ Н. Бѣлогриць-Котляревскій.

(Некрологъ).

9-го октября сего года въ 5 часовъ вечера печальный звонъ колокола возвѣстилъ жителямъ мѣстечка Комышны Миргородскаго уѣзда, что настоятель Рождество-Богородичной церкви, священникъ Николай Бѣлогриць-Котляревскій мирно почилъ послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни (саркома), имѣя отъ роду 48 лѣтъ.

О. Николай три года тому назадъ замѣтилъ твердую опухоль ниже лѣваго уха, которая сначала совершенно не давала себя чувствовать, и потому онъ мало обращалъ на нее вниманія, но потомъ, годъ тому назадъ, она сильно разрослась и начались сильныя головныя боли и общее недомоганіе; тогда онъ обратился за совѣтомъ сначала къ мѣстному врачу, а за тѣмъ поѣхалъ въ г. г. Харьковъ и Кіевъ, но профессора не посовѣтовали дѣлать операціи какъ весьма опасной для жизни, и онъ возвратился домой, гдѣ вскорѣ слегъ въ постель, съ которой не суждено было ему встать.

8 октября приглашены были священники м. Камышны совершить надъ нимъ таинство Елеосвященія, которое прослушалъ больной съ полнымъ сознаниемъ и искренною вѣрою, и теперь еще не теряя надежды на выздоровленіе.

9 октября за два часа до смерти своей попросилъ дать ему икону Святителя Христова Николая, но когда дочь его принесла такую, сознание оставило его и онъ тихо почилъ. — На другой день послѣ смерти былъ совершенъ выносъ тѣла усопшаго въ церковь, и 11 октября, послѣ заупокойной литургіи, надъ усопшимъ былъ совершенъ чинъ священническаго погребенія мѣстнымъ благочиннымъ въ сослуженіи трехъ священниковъ и одного діакона; послѣ пѣнія стихирь однимъ изъ предстоящихъ священниковъ была сказана рѣчь, послѣ чего гробъ усопшаго былъ обнесенъ вокругъ церкви при пѣніи ирмосовъ „Помощникъ и Покровитель“ и преданъ землѣ на церковномъ погостѣ.

Горька и печальна безвременная кончина О. Николая для осиротѣлой многочисленной семьи его: онъ оставилъ жену и девять душъ дѣтей, изъ которыхъ два сына воспитываются въ Полтавской Духовной Семинаріи, одинъ въ Лубенскомъ духовномъ училищѣ и дочь въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, остальные дома, изъ нихъ самому меньшему 10 мѣсяцевъ. Никто не ожидалъ, что о. Николай такъ рано оставитъ свою земную жизнь; хотя онъ не могъ похвалиться своимъ здоровьемъ, на за то никогда ничѣмъ серьезно раньше не болѣлъ. Средствъ никакихъ совершенно не оставилъ для своей осиротѣлой семьи, кромѣ дома и усадьбы.

О. Николай уроженецъ сего же мѣстечка, сынъ потомственнаго дворянина, окончилъ Полтавскую Духовную Семинарію въ 1875 году; пробывши два года послѣ окончанія Семинаріи учителемъ въ мѣстномъ двухклассномъ Министерскомъ училищѣ, онъ рукоположенъ былъ во священника въ Николаевскую церковь м. Камышны, гдѣ пробылъ три года, а за тѣмъ по личной просьбѣ былъ переведенъ

къ Рожество Богородичной церкви сего же мѣстечка, гдѣ
 вѣщенствовалъ до самой смерти. Состоялъ членомъ Благо-
 чинническаго Совѣта 2-го благочинническаго округа, Мир-
 городского уѣзда, съ 1887 года и по настоящее время.
 Состоялъ членомъ Миргородскаго уѣзднаго Отдѣленія Пол-
 тавскаго Епархіального училищнаго Совѣта съ 1889 по
 1896 годы. Былъ уполномоченнымъ отъ 2-го благочинни-
 ческаго округа, Миргородскаго уѣзда, на окружные сѣзды
 при Лубенскомъ духовномъ училищѣ съ 1895 по 1867 г.
 Состоялъ въ службѣ по народному образованію 25 лѣтъ,
 бывши все время то законоучителемъ, то учителемъ въ Ми-
 нистерскомъ Комышанскомъ училищѣ; и за отлично усерд-
 ную службу и полезную дѣятельность по народному образо-
 ванію получалъ нѣсколько разъ денежную награду изъ Ми-
 нистерскихъ суммъ. Состоялъ завѣдующимъ, открытой имъ
 при Р.-Богородичной церкви, школы грамоты съ 1895 г.
 За отлично усердную службу по Епархіальному вѣдомству
 былъ награжденъ набедренникомъ въ 1885 году, въ 1890
 году удостоенъ былъ награжденія знакомъ духовнаго отли-
 чія—бархатной фіолетовой скуфьей, а въ 1899 году ками-
 лавкою. Искренно оплакиваетъ безвременную кончину о.
 Николая не только осиротѣлая семья и паства его, но и
 всѣ жители мѣстечка Камышны.

Миръ праху твоему, добрый солуживецъ и честный со-
 работникъ на нивѣ Божіей!

Благочинный Священникъ *Петръ Фесенко.*

Извѣстія и замѣтки.

Браки дозволительныя и недозволительныя. — Памяти Бортиянскаго. — Земскіе расходы на народное образованіе. — Рудольфъ Вирховъ. — Французскіе пословицы о винѣ. —

Браки дозволительныя и недозволительныя. Священникъ Тамбовской епархіи подаль прошеніе на имя *Пресв. Георгія, Еп. Тамбовскаго и Шауцака* по поводу того, что одинъ изъ его прихожанъ обратился къ нему, священнику, съ просьбою, повѣнчать его на троюродной сестрѣ, т. е. на кровной его родственницѣ въ въ шестой степени родства. По дѣйствующимъ законоположеніямъ, заявляетъ священникъ (указъ Св. Син. отъ 19 янв. 1810 года), подобные браки дозволительны, тѣмъ не менѣе многіе священники въ подобныхъ случаяхъ заставляютъ прихожанъ своихъ обращаться за разрѣшеніемъ къ епархіальному архіерею. По этому, священникъ просилъ Его Пр-во разъяснить ему, какъ слѣдуетъ поступать въ указанныхъ случаяхъ: совершать ли прямо браки, при существованіи между жинихомъ и невѣстую кровнаго родства въ шести степеняхъ, или испрашивать на то каждый разъ разрѣшенія. На этомъ прошеніи резолюція Его Пр-ва послѣдовала такавая: „Браки до 4-й ст. въ родствѣ кровномъ и въ родствѣ двухродномъ безусловно воспрещены, затѣмъ до 6-й ст. влючительно можно вѣнчать, но съ разрѣшенія архіерейскаго; въ 7-й же ст. можно вѣнчать безъ разрѣшенія архіеревскаго только тогда, когда нѣтъ смѣшенія родственныхъ именъ. Бракъ въ трехкровномъ родствѣ безусловно воспрещается только въ 1-й степені; въ 3-й и даже во 2-й степені этого родства, въ случаѣ нужды и съ разрѣшенія архіерейскаго, мжетъ быть заключень. Въ 4-й степені этого родства бракъ можетъ быть повѣнчанъ безъ особаго

разрѣшенія. Вообще вопросъ о томъ: а) когда браки безусловно запрещаются, б) когда они возможны, но только съ разрѣшенія архіерея и, наконецъ, когда браки, заключаемые въ родствѣ (дальнемъ), могутъ быть вѣнчаемы безъ всякаго препятствія, — всѣ эти попросы разрѣшаются въ нашей Кормчѣй (гл. 50, 51), уясняются у Булгакова въ „Настольной книгѣ“, у Хойнацкаго и С. П. Григоревскаго“

Памяти Д. С. Бортнянскаго. — 28 сентября исполнилось 150 лѣтъ со дня рожденія знаменитаго русскаго композитора.

Дмитрій Степановичъ Бортнянскій родился въ 1751 г. въ гор. Глуховѣ, Черниговской губ. Семи лѣтъ отъ роду, въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, онъ былъ взятъ въ пѣвческую капеллу. Быстро онъ отличился своими дарованіями. Императрица Екатерина II обратила на него вниманіе, сначала поручила его итальянскому композитору Галуцци, а потомъ, въ 1768 г., послала его за границу для изученія теоріи композиціи. Болонья, Римъ, Венеція и Неаполь положили на него итальянскій отпечатокъ. Пробылъ онъ за границей 10 лѣтъ и въ 1779 г. возвратился въ Россію.

За границей Бортнянскій писалъ сонаты, оперы и ораторіи, которыя и поднесъ Императрицѣ Екатеринѣ II, за что былъ удостоенъ званія композитора придворнаго пѣвческаго хора. При Императорѣ Павлѣ I онъ былъ сдѣланъ директоромъ капеллы. Онъ горячо занимался комплектованіемъ хора лучшими голосами со всей Россіи и довелъ придворный пѣвческій хоръ до совершенства.

Въ это время въ православныхъ церквахъ исполнялись произведенія самыхъ невѣжественныхъ композиторовъ, напр., въ херувимскихъ, рядомъ съ умиленнымъ распѣвомъ, выводились веселые напѣвы; другіе композиторы вводили аріи изъ итальянскихъ оперъ и т. п. По представленію Бортнянскаго, Св. Синодъ постановилъ: пѣть въ церквахъ

партетное пѣніе только по печатнымъ нотамъ, а печатать ноты для церквей только съ одобренія Бортнянскаго.

Бортнянскій пытался разработать древніе наши напѣвы, но старинныя мелодіи подь его передѣлкой не получали определенной стройности, а иногда удалялись отъ русскаго духа, а слова не соответствовали декламаціи, на что указалъ композиторъ Львовъ, въ своемъ сочиненіи „Ритмъ“.

Многіе историки русской музыки время Бортнянскаго называютъ эпохою въ православномъ пѣснопѣніи. Онъ первый оцѣнилъ древніе напѣвы и ввелъ порядокъ въ хоровомъ пѣніи православнаго богослуженія. Изъ его сочиненій изда ны придворною капеллою: 35 концертовъ, 8 духовныхъ трио, 7 херувимскихъ, 21 мелкое духовное пѣснопѣніе, 26 нумеровъ псалмовъ и хвалебныхъ пѣсней и 14 нумеровъ гимновъ (По перечисленію протоіерея Д. Разумовскаго 1867 г.).

Земскіе расходы на народное образованіе въ 1900 году
Въ только что вышедшемъ изданіи Департамента Окладныхъ Сборовъ „Доходы и расходы земствъ 34 губерній по смѣтамъ на 1900 годъ“ находимъ между прочимъ весьма интересныя свѣдѣнія о расходахъ нашихъ земствъ на народное образованіе.

Общій расходъ земствъ по всѣмъ отраслямъ земскаго хозяйства равнялся въ 1900 году 88.095.000 руб.; изъ нихъ на народное образованіе тратится 15.358.000 руб. или 17.5% общаго бюджета. Въ 1895 году тратилось на народное образованіе 9.327 000 руб. или 14,2% общаго земскаго бюджета (65.814 000 р.); такимъ образомъ за 5 лѣтъ расходы на народное образованіе возросли на 6 милліоновъ руб., ежегодно увеличиваясь въ среднемъ на 1.206.000 руб. Ростъ расходовъ происходилъ по всѣмъ районамъ, особенно же южному (на 16%) и среднепромышленному (15%). Наиболѣе отставалъ районъ малороссійскій (10%). Изъ отдѣльныхъ губерній въ данномъ отношеніи выдѣляются слѣдующія: Екатеринославская губернія за

лѣтъ увеличила затраты на народное образованіе на 32⁰/₀, Курская—на 25⁰/₀, Владимірская и Вятская на 1⁰/₀, Московская и Олонецкая на 18⁰/₀); менѣе всего возросли расходы въ губерніяхъ: Рязанской и Калужской (на 5⁰/₀), Казанской и Пензенской (на 6⁰/₀), Тульской и Новгородской (на 8⁰/₀).

По величинѣ расходовъ на народное образованіе въ 1900 году выдѣляются губерніи: Вятская 1.168.000 руб., Пермская 1.028.000 руб., Московская 886.000 руб. и Полтавская 778.000 руб. Расходъ этихъ 4 губерній составляетъ $\frac{1}{4}$ расхода всѣхъ земствъ на народное образованіе.

По отдѣльнымъ статьямъ земскія издержки на народное образованіе распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

I. Содержаніе земскихъ начальныхъ школъ (наемъ помѣщенія для школъ, страхованіе школьныхъ зданій, наемъ учителей и преподавателей пѣнія и рукодѣлія и пособія крестьянскимъ обществамъ по содержанію школъ въ уѣздахъ) — 7.851.000 руб. или 4⁰/₀.

II. Содержаніе женскихъ профессиональныхъ школъ) — 622.000 руб. или 4⁰/₀.

III. Пособія казеннымъ учебнымъ заведеніямъ (устройство и ремонтъ, классныя и учебныя принадлежности) — 1.571.000 руб. или 10⁰/₀.

IV. Пособія школамъ, содержимымъ частными лицами и крестьянскими обществами — 598.000 руб. или 4⁰/₀.

V. Пособія школамъ церковно-приходскимъ и грамотности — 457.000 руб. или 3⁰/₀.

VI. Надзоръ за школами — 179.000 руб. или 1,2⁰/₀.

VII. Учебныя пособія и принадлежности въ теченіе года, устройство садовъ и огородовъ при земскихъ школахъ покупка для нихъ растений, сѣмянъ и садовыхъ орудій, содержаніе складовъ и мастерскихъ учебныхъ пособій и развозка ихъ по школамъ — 949.000 руб. или 6,2⁰/₀.

VIII. Подготовка учительскаго персонала (устройство и содержаніе школъ для подготовки народныхъ учителей,

содержаніе стипендіатовъ въ учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ, командировка учителей на повторительныя и сельско-хозяйственныя курсы, выписка педагогическихъ журналовъ и устройство учительскихъ библіотекъ) — 351.000 руб. или 2,3⁰/₀.

IX. Пособія и награды учащимъ и учащимся въ теченіе года на устройство при земскихъ школахъ ночлежныхъ пріютовъ и интернатовъ, на раздачу учащимся горячій пищи, награжденіе ихъ книгами, дипломами, освобожденіе отъ платы учащихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, устройство для учащихся елокъ и др., пособия обществамъ учащихся и учившихъ — 386.000 руб. или 2,5⁰/₀.

X. Содержаніе земскихъ стипендіатовъ (не считая стипендіатовъ въ учительскихъ семинаріяхъ и институтахъ, а также въ медицинскихъ учебныхъ заведеніяхъ) — 507.000 руб. или 3,3⁰/₀.

XI. Постройка и ремонтъ школьныхъ зданій) — 1.210.000 руб. или 8⁰/₀.

XII. Общія мѣры по распространенію образованія среди населенія (содержаніе земскихъ книжныхъ складовъ, сельскихъ и городскихъ библіотекъ, покупка волшебныхъ фонарей, организація народныхъ чтеній, распространеніе популярныхъ книгъ и брошюръ среди населенія, издержки на воскресныя классы для обученія грамотъ и рисованію, составленіе картъ распредѣленія школъ по уѣздамъ и т. п. —) 616.000 р. или 4⁰/₀.

Такимъ образомъ: 1) содержаніе начальныхъ и профессиональныхъ земскихъ школъ (статьи I, II, VI—IX и XI) всѣмъ земскимъ обходится въ 11.559.000 руб., что составитъ 75⁰/₀ всѣхъ земскихъ расходовъ на народное образованіе. 2) Пособія неземскимъ учебнымъ заведеніямъ (ст. III, IV, V и X) вырзятся въ суммѣ 3.183.000 руб. (21⁰/₀). 3) Издержки на общія мѣры по распространенію образованія среди населенія (XII) равны 616.000 р. (4⁰/₀).

Расходъ на *церковныя школы*, какъ видно изъ только что приведенныхъ цифръ, составляетъ 4% общихъ земскихъ затратъ на народное образованіе.

Изъ губернскихъ земствъ даютъ пособія церковнымъ школамъ: Вятское 7 т. руб., Олонецкое—3,8 т. руб., Саратовское—3.2 т. руб., Полтавское 3 т. руб., Нижегородское—1 т. руб., Орловское 500 руб. и Новгородское—200 руб., а всего 18,7 тыс. руб. Остальныя 438,400 р. ассигнуются на церковныя школы уѣздными земствами. Изъ 363 уѣздныхъ земствъ 274 (или 78%) даютъ пособія церковнымъ школамъ. Наибольшія суммы пособій поступаютъ отъ уѣздныхъ земствъ слѣдующихъ губерній: Вологодской—76,900 р., Вятской—41,100 руб., Саратовской 31,400 руб., Казанской—27,600 руб., Пермской—25,700 руб., Олонецкой—22,200 руб. и Таврической 20,400 р. Менѣ всего даютъ уѣздныя земства: Пензенской губ.—1,600 руб., Екатеринославской губ.—2,900 руб., Уфимской и Московскій губ.—3,000 руб. Изъ отдѣльных уѣздныхъ земствъ въ отношеніи суммы оказываемаго пособія обращаютъ на себя вниманіе Сольвычегодское (дающее 17,700 р.), Устьсысольское (8,300 руб.), Тотемское (7,500 руб.), Никольское (7,000 р.), Кадниковское (6,000 руб.) и Вельское (5,000 р.), *Вологодской* губ.; Котельничское (8,700 руб.), *Вятской* губ.; Козмодемьянское (6,200 р.) и Ядринское (5,000 р.), *Казанской* губ.; Крестецкое (5,400 руб.), *Новгородской* губ.; Ирбитское (5,770 р.), *Пермской* губ.; Самарское (7,800 р.), *Самарской* губ.; Вольское (8,700 р.), Хвалынское (6,800 р.) и Камышинское (5,800 руб.), *Саратовской* губ.; Бердянское (6,200 р.) и Днепровское (5,300 руб.), *Таврической* губ. и Харьковское (5,800 р.) *Харьковской*,

Интересно прослѣдить ростъ земскихъ пособій церковнымъ школамъ за послѣднія 20 лѣтъ.

По свѣдѣніямъ собраннымъ Канцеляріей въ 1881 оду отъ земствъ поступило въ пособіе церковнымъ школамъ свыше 43,000 руб. Чрезъ 10 лѣтъ пособіе увеличилось до 140,000 руб. (1890—91 г.г.), еще черезъ 5 лѣтъ до 294,000 руб. (1894—95 г.г.), пока, наконецъ, не достигло цифры 457,000 руб. въ 1900 году. Замѣчательно, что 20 лѣтъ тому назадъ по суммѣ пособія церковнымъ школамъ выдѣлялись отчасти тѣже земства, что и теперь, именно: Вологодское (5,500 р.), Вятское (4,600 р.) и Казанское (2,750 р.). Наибольше крупныя суммы въ то время давали земства Тульское (8,100 р.) и Костромское (6.000 р.), изъ которыхъ въ 1900 году первое увеличило ассигновку до 13,000 р., второе уменьшило (до 5,100 р.).

Въ общемъ, какъ видимъ изъ вышеизложеннаго, земскія пособія церковнымъ школамъ въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ увеличились болѣе, чѣмъ въ 10 разъ.

(Нар. Обр.).

РУДОЛЬФЪ ВИРХОВЪ.

(По поводу 80-лѣтія со дня его рожденія).

(Очеркъ В. В. Битнера).

общественная и политическая дѣятельность Виrhoва.—Его отношеніе къ эволюціонизму.—Краткія біографическія данныя о Виrhoвѣ.—Его служебная и научная дѣятельность.—Характеристика послѣдней и оцѣнка значенія Виrhoва для человѣчества.

Въ настоящее время весь образованный міръ празднуетъ рѣдкій юбилей человѣка, который, достигнувъ 80-лѣтняго возраста, не только не пересталъ трудиться на поприщѣ науки, но не сложилъ даже оружія, однажды поднятаго имъ въ 1848 г. на защиту правъ угнетенныхъ, свободу убѣжденій и общее благо народа. Вступивъ въ ряды прогрессивной партіи, теперь называемой „свободомыслящими“.

Вирховъ и до сихъ поръ продолжаетъ трудиться на пользу челоуѣчества въ самомъ широкомъ значеніи слова: наука должна, по его мнѣнію, быть тѣсно связана съ практической жизнью; мы должны всецѣло отдавать свои знанія и силы на пользу обществу, не уклоняясь даже и отъ дѣятельности, выходящей за предѣлы нашей спеціальнойности, лишь-бы только эта работа соотвѣтствовала нашимъ способностямъ.

И дѣйствительно, Вирховъ какъ общественный и политическій дѣятель, оказалъ громадныя услуги родному народу. Въ особенности, осязательна его дѣятельность въ области санитарнаго благоустройства Берлина. Не говоря объ участіи маститаго ученаго въ разныхъ комиссіяхъ по постройкѣ городскихъ больницъ, по организаціи работъ, посвященныхъ медицинской статистикѣ Берлина, и другимъ вопросамъ санитарнаго благоустройства столицы Германіи, едва-ли не самая важная заслуга Вирхова заключается въ его дѣятельной пропагандѣ устройства канализаціи города. Это замѣчательное, по истинѣ грандіозное сооруженіе, помимо оздоровленія столицы, служить еще и для цѣлей орошенія и удобренія окружающихъ городъ полей,

„Большой борьбы стоило, говорить Вирховъ, — прежде чѣмъ городское представительство приступило къ этимъ грандіознымъ предпріятіямъ. Долгіе годы и изслѣдованія предшествовали этому, но, наконецъ, муниципалитетъ, въ силу свободнаго убѣжденія, принялъ рѣшеніе и уже твердо держался его даже тогда, когда взглядъ властей измѣнился, и когда порицатели несчастья повзросли изъ земли, подобно грибамъ. И вотъ, Берлинъ сдѣлался чистымъ, здоровымъ и въ извѣстной степени можно даже сказать — красивымъ городомъ“.

Смотря на врача, какъ на „естественнаго адвоката бѣдныхъ, въ юрисдикцію котораго входитъ значительная часть

соціального вопроса“, Вирховъ въ своемъ „Исслѣдованіи въ научномъ отношеніи епидеміи“ голоднаго тифа, разразившейся въ 1848 году въ Силезію, постарался выяснитъ не только ближайшія, но и основныя причины народнаго бѣдствія. Указавъ на крайне низкую степень культурнаго развитія силезскаго крестьянина, какъ прямое слѣдствіе ненормальныхъ общественныхъ условій, среди которыхъ видную роль играли ничѣмъ не оправдываемыя стремленія германизировать поляковъ, обративъ вниманіе на плохія гигиеническія и экономическія условія жизни народа, находившагося подъ тяжелымъ бременемъ феодальнаго владычества, и выяснивъ многія другія стороны народной жизни провинціи, — Вирховъ раскрылъ такимъ образомъ глубокую общественную язву, которая требовала настоятельнаго леченія предложенными имъ средствами.

Его сообщеніе, которое являлось грознымъ обвинительнымъ актомъ противъ тогдашняго прусскаго правительства, произвело потрясающее впечатлѣніе на всю Германію. Съ этого времени Вирховъ окончательно становится политическимъ дѣятелемъ. Его вдохновенныя рѣчи въ рейхстагъ, направленные въ защиту недостаточнаго большинства и свободы убѣжденій, выслушивались съ неменьшимъ вниманіемъ чѣмъ слова самого вождя свободомыслящихъ, Рихтера. Не удивительно, что германіе рабочіе говорятъ о Вирховѣ, что „это душа, небесная душа, а не человѣкъ. Этотъ ни за деньги, ни за почести не продаетъ своихъ мнѣній, и никакія преслѣдованія не заставятъ его измѣнить дѣлу, за которое онъ взялся“.

Несмотря, однако, на столь лестный о немъ отзывъ, случалось, что на выборахъ въ рейхстагъ тѣ-же рабочіе предпочитали Вирхову какого-нибудь не то портного, не то сапожника, представителя соціаль-демократовъ. Чѣмъ это объясняется, — сказать трудно. Быть можетъ, тутъ играло

роль недоверіе къ искренности Вирхова, который, какъ извѣстно, въ такъ называемомъ *культуркампфъ* стоялъ на сторонѣ правительства.

Оправдываясь передъ рейхстагомъ, Вирховъ говорилъ, что онъ рассчитывалъ, что „правительство имѣеть намѣреніе создать такія окончательныя условія, въ которыхъ всѣ вѣроисповѣданія, одни рядомъ съ другими, могли-бы мирно развиться въ этомъ государствѣ“.

Мы умышленно остановились на общественной и политической дѣятельности Вирхова, потому что во многихъ отношеніяхъ она оказала вліяніе и на его научныя работы. Такъ, являясь завзятымъ нѣмцемъ со скрытымъ прусскимъ душкомъ, Вирховъ не разъ вызывалъ нареканія со стороны славянскихъ ученыхъ, которые видѣли въ его антропологическихъ и археологическихъ изслѣдованіяхъ извѣстную тенденцію къ возвеличенію нѣмцевъ, въ ущербъ славянамъ...

Другая, не менѣе характерная черта Вирхова—это его отвращеніе къ дарвинизму, отвращеніе, скрываемое подъ видомъ постоянныхъ предостереженій въ этой области. Достаточно вспомнить, напримѣръ, знаменитый споръ о неандертальскомъ черепѣ, древность котораго, какъ извѣстно, никогда не была опредѣлена въ точности, и относительно котораго въ настоящее время начинаютъ думать, что „онъ древнѣе всякаго каменнаго вѣка“. Но въ первое время, когда объ этомъ злополучномъ черепѣ, являющемся переходною ступенью отъ человѣка къ болѣе низшему существу, не было еще составлено болѣе или менѣе опредѣленнаго мнѣнія, и взгляды ученыхъ раздѣлились, Вирховъ воспользовался своимъ авторитетомъ, чтобы, такъ сказать, „уничтожить“ этотъ ненавистный черепъ, который такъ краснорѣчиво свидѣтельствовалъ въ пользу совершившейся съ того времени эволюціи человѣческаго вида.

„Чтобы опровергнуть, — говорить Бельше, — дарвиновскую теорию или только для того, чтобы удержаться въ своемъ скептицизмѣ въ предѣлахъ факта, создается настоящій романъ, переполненный самыми тонкими хитросплетеніями, къ которымъ врядь-ли даже примѣнимо названіе гипотезы“. Чего, чего только не было приписано носителю этого многострадальнаго черепа! Тутъ были и жестокія пораненія, и идиотизмъ, не мѣшавшій, впрочемъ, выходить этому человѣку побѣдителемъ изъ многочисленныхъ боевыхъ схватокъ, и, наконецъ, подагра, совершенно якобы измѣнившая кости черепа... И все это для того только, чтобы отнять у эволюціонистовъ лишній фактъ въ пользу ихъ торжествующаго ученія, къ которому и онъ самъ, скрѣпя сердца, былъ вынужденъ присоединиться“.

Еще болѣе рѣзко выразилось отвращеніе Вирхова къ дарвинизму въ его экспертизѣ остатковъ найденнаго на Явѣ *Pithecanthropus* 'а. Сначала, желая отнять значеніе этой находки Дюбуа, Вирховъ утверждалъ, что бедро, одна изъ четырехъ костей питекантропа, принадлежитъ человѣку, перенесшему нарывъ, остальные-же кости — обезьянѣ. Когда же Дюбуа, поддержанный другими авторитетами, опровергнулъ эту попытку дискредитировать значеніе данной находки, то Вирховъ круто перемѣнилъ фронтъ и сталъ уже утверждать, что это бедро принадлежало настоящему гиббону.

Хотя къ юбилеямъ, какъ и къ покойникамъ, принято примѣнять пословицу: *De mortuis aut bene aut nihil*, — о мертвыхъ надо говорить или хорошо, или ничего, — все-же нельзя обойти молчаніемъ эту, столь характерную для знаменитаго ученаго черту. Прикрываясь осторожностью, Вирховъ для отраженія дарвиновской гипотезы готовъ создать двадцать антидарвиновскихъ и при этомъ еще горько жалуется на „гипотезы“, вообще столь опасныя для науки. Впрочемъ, указывая на эту замѣчательную особенность по-

чтеннаго юбиляра, мы въ сущности не выходимъ даже за предѣлы общепринятыхъ правилъ, такъ какъ многія лица, относящіяся къ иному лагерю, считаютъ эту черту характера Вирхова едва-ли не самою драгоценною!..

Въ особенности должны были нѣкоторые радоваться, когда Вирховъ употребилъ свой авторитетъ противъ Геккеля, предлагавшаго ввести эволюціонное ученіе въ школьное преподаваніе. Выступивъ противъ популярнаго, но несимпатичнаго ему ученаго, Вирховъ не остановился даже передъ угрозами социализмомъ. „Эволюціонная теорія, говорилъ онъ, — доведенная до крайности, и у насъ имѣетъ опасную сторону, вы легко поймете, что социализмъ можетъ выиграть отъ подобнаго ученія“. Мало того, почтенный ученый нашелъ даже, что въ Германіи возможность допущенія рѣчей его противниковъ, Геккеля и Нэгели, доказываетъ, что „въ отношеніи свободы обсужденія нечего болѣе желать“...

И, однако, несмотря на столь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ „похвальное“ направленіе научной и публицистической дѣятельности Вирхова, ему не везло въ отношеніи правительственныхъ наградъ. Такъ, одновременно съ празднованіемъ 70-лѣтняго Вирхова совпалъ и юбилей Гельмгольца. Въ полученномъ послѣднимъ рескриптѣ императора указано косвеннымъ образомъ на причины неудовольствія противъ Вирхова. „Вашъ умъ, пишетъ императоръ, — всегда стремившійся къ чистѣйшимъ и высшимъ идеаламъ въ своемъ высокому полету оставлялъ далеко за собой всѣ дѣла политики и связанныя съ ней партійности“.

И, дѣйствительно, Вирховъ партіенъ, но эта партійность не имѣетъ въ немъ цѣльности: онъ, какъ говорится, «отъ однихъ отсталъ, къ другимъ не присталъ».

Таковъ въ общихъ чертахъ портретъ Вирхова, какъ общественнаго и политическаго дѣятеля и борца за извѣст-

ныя научныя убѣжденія. Не имѣя намѣренія и возможности въ настоящемъ краткомъ очеркѣ обрисовать необыкновенно многостороннюю научную дѣятельность этого мірового ученаго, труды котораго въ медицинѣ и біологіи произвели коренной переворотъ, остановимся лишь на нѣкоторыхъ наиболѣе, по нашему мнѣнію, важныхъ моментахъ въ его жизни.

Вирховъ родился въ 1821 г. въ небольшомъ городкѣ прусской провинціи Помераніи. Отцомъ его былъ небогатый купецъ, профессія котораго нисколько не привлекала молодого Вирхова. Послѣдній уже въ гимназіи почувствовалъ склонность къ медицинѣ и, удовлетворяя этому естественному влеченію, поступилъ въ берлинскій медикохирургическій институтъ. Здѣсь находились въ то время два замѣчательныхъ профессора, Іоганъ Мюллеръ и Шендейнь. Оба они принадлежа къ новому научному теченію, отвергавшему натурфилософскія умозрѣнія и считавшему основой всякаго изслѣдованія опытъ и наблюденіе, оказали громадное научно-воспитательное вліяніе на Вирхова.

По окончаніи института въ 1843 г. и защитѣ докторской диссертациі, молодой ученый поступилъ въ кѳролевскую больницу Charité ассистентомъ, потомъ прозекторомъ, а въ 1847 г., сохранивъ за собою послѣднее званіе, Вирховъ сдѣлался приватъ-доцентомъ медицинскаго факультета берлинскаго университета.

Его ученая дѣятельность обратила на себя вниманіе уже въ предыдущемъ году, когда онъ критически разобралъ I томъ „Общей паталогіи и терапіи“ профессора Рокитянскаго, а дальнѣйшія работы молодого ученаго, преимущественно помѣщавшіяся въ основанномъ имъ до сихъ поръ существующемъ «Архивѣ патологической анатоміи», еще болѣе упрочили за нимъ славу въ высшей степени основательнаго и мыслящаго изслѣдователя.

Но прусское правительство, косо смотрѣвшее на Вирхова со времени его знаменитаго «Сообщенія»... о причинахъ тифа 1848 г., давно уже точило зубы на «вольнодумца» и постаралось подъ ничтожнымъ предлогомъ удалить его отъ должности прозектора. Правда, черезъ нѣкоторое время, уступая давленію возмущеннаго общественнаго мнѣнія, оно возвратило Вирхову прежнее мѣсто, уменьшивъ однако, содержаніе вдвое, но мелкія придирки и преслѣдованія вскорѣ принудили его отказаться отъ такой милости. Впрочемъ, эта исторія только еще болѣе раздула славу Вирхова, которому была предложена катедра въ Вюрцбургѣ.

Въ періодъ профессорѣ, въ этомъ городѣ, продолжавшійся съ 1849 г. шесть лѣтъ, Вирховъ успѣваетъ создать свою знаменитую «целлюлярную патологію», основою которой были слѣдующія положенія: клѣтка является начальнымъ элементомъ организмомъ; измѣненія клѣтокъ составляютъ причину всѣхъ болѣзней и, наконецъ, *omnis cellula a cellula* — „всякая клѣточка происходитъ изъ клѣточки“. Последнее положеніе категорически опровергало возможность самостоятельнаго зарожденія.

Было бы утомительно перечислять многочисленныя и притомъ въ высшей степени важныя работы, появляющіяся во время пребыванія Вирхова въ Вюрцбургѣ. Достаточно сказать, что слава его, какъ ученаго и блестящаго лектора, стала быстро расти и привлекать къ нему слушателей со всѣхъ концовъ Германіи и заграницы.

Въ 1854 г. цюрихскій университетъ предложилъ Вирхову катедру, отъ которой онъ, однако, отказался. Когда же въ 1856 г., уступая просьбѣ берлинскаго университета, прусское правительство пригласило Вирхова вернуться въ Берлинъ и обѣщало исполнить его желаніе устройства спеціального патологическаго института, то Вирховъ согласился.

«Это была, — говоритъ одинъ изъ его біографовъ, — настоящая побѣда умственнаго превосходства надъ матеріальной властью, и счастлива страна, гдѣ подобныя побѣды возможны, гдѣ власть признаетъ превосходство умственной силы и не считаетъ ниже своего достоинства преклониться передъ гениемъ».

Берлинскій періодъ въ жизни Вирхова отличается наиболѣе разностороннею дѣятельностью, которую вѣнчаетъ слава, достигшая апогея.

Лекціи профессора привлекали такую массу слушателей, что въ обширныхъ аудиторіяхъ университета едва хватало мѣстъ. Въ это время Вирховъ выпускаетъ три тома «Онкологіи» (ученія объ опухоляхъ), работы, на которую другой посвятилъ бы всю жизнь и недождался бы занесенія своего славнаго имени на страницы исторіи медицины; Вирхову же этотъ трудъ удалось осуществить между 1863 и 67 годами, причемъ его вниманіе отвлекали и другія работы.

Изъ археологическихъ и антропологическихъ изслѣдованій, къ которымъ онъ чувствовалъ особенную любовь, назовемъ его участіе въ раскопкахъ Трои, изученіе городищъ Помераніи, Бранденбурга и острова Рюгена, изслѣдованія свайныхъ поселеній, череповъ древнихъ аеинянъ и т. д. и т. д. Онъ основываетъ германское антропологическое общество, „музей одеждъ и домашней утвари“ и пишетъ сочиненія о бронзовомъ періодѣ, объ урнахъ и т. п.

Одно перечисленіе всего сдѣланнаго и написаннаго Вирховымъ (въ одномъ его «Архивѣ» помѣщено болѣе двухсотъ работъ) потребовало бы гораздо болѣе мѣста, чѣмъ мы располагаемъ для нашего очерка. И, однако, несмотря на такое обиліе и разнообразіе работъ, всѣ онѣ отличаются рѣдкою добросовѣстностью, съ точки зрѣнія исползованнаго количества матеріала.

Смѣло можно -сказать, что только геніальный человѣкъ способенъ на такую разностороннюю и интенсивную работу. «Отъ секціоннаго стола, — говоритъ о немъ Малисъ, — и профессорской кафедры, онъ переходилъ на парламентскую трибуну. Вскрытія труповъ и изслѣдованія микроскопическихъ препаратовъ смѣнялись измѣреніями живого человѣка. Затѣмъ, люди отходили на задній планъ, и на сцену выступали археологическія раскопки. За научнымъ сообщаніемъ о какомъ-либо рѣдкомъ случаѣ двойного уродства слѣдовала популярная лекція объ атомахъ и недѣлимыхъ или свайныхъ постройкахъ, а за такую лекцію блестящая рѣчь въ парламентѣ».

«Я забываю, — говорилъ Дюбуа-Реймонъ въ заключеніе своей привѣтственной рѣчи Вирхову при вступленіи его въ Берлинскую академію наукъ, — что я говорю о человѣкѣ и человѣку, который въ теченіе почти цѣлой человѣческой жизни работалъ на необозримомъ полѣ съ неисчерпаемой плодovitостью и неустаннымъ напряженіемъ, работалъ, воспроизводя, изыскивая, устанавливая, упорядочивая, исправляя и обобщая; его имя, связанное съ безчисленными наблюденіями, опытами, теоретическими мыслями, извѣстно во всемъ свѣтѣ, какъ имя пролагающаго новые пути и производящаго переворотъ, и все упорядочивающаго и создающаго ума. Какъ учитель, онъ не только распространялъ среди тысячъ полезныя свѣдѣнія и здравыя воззрѣнія, но и воскресъ въ своихъ многочисленныхъ ученикахъ и ученикахъ учениковъ, и пронизываетъ науку воспроизводящими зародышами, дѣйствуя, подобно ферменту, до безконечности».

Къ этимъ словамъ покойнаго германскаго ученаго мы позволимъ себѣ лишь прибавить пожеланіе, чтобы тотъ бодрый духъ, который до сихъ поръ одушевлялъ почтеннаго

юбиляра, и въ будущемъ возможно дольше поддерживалъ въ немъ энергію и способность къ труду, на пользу чело- вѣчества.

(Природа и Люди).

— *Французскія пословицы о винѣ.* — 1) Дорога черезъ кабакъ — въ больничный баракъ. 2) Не гляди, что рюмка мала — и тѣло и душу убьетъ, какъ вода. 3) Холодъ — водкѣ родня. 4) Нынче угостили — завтра самъ попросишь. 5) Здравствуй водка — умъ прощай. 6) Водку глотаешь, смерть накликаешь. 7) Кого съ ногъ свалила водка, тотъ для доктора находка. 8) Водка не питаетъ, кто пьетъ — голодаетъ. 9) Трезвость — счастье по дешевой цѣнѣ. 10) Брось обжорство и питье — будетъ рай, а не жите. 11) Кто водкой лѣчится въ болѣзни, того не вылѣчишь, хоть тресни. Въ водкѣ много силы, чтобы рыть могилы. 12) Съ водкой ѣда — не пища, а бѣда. 13) Кто въ водкѣ ищетъ силы, тотъ ходитъ на краю могилы.

(Вѣстн. Трезв.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРИРОДА И ЛЮДИ

Мин. Нар. Пр. разрѣш. въ выпискѣ въ безпл. библ. и чит.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1902 г. (XIII г. изд.) Подписн. годъ начин. съ 1 Ноября.

Въ теченіе 1902 года ВСѢ подписчики ПОЛУЧАТЬ:

ИЛЛЮСТРИРОВ. ЖН,

въ которыхъ будутъ помѣ- щаться выдающіяся событія всего міра, очерки и разска- зы изъ исторіи науки, путе- шествій и изобрѣтеній, рома- ны и повѣсти, живописные описанія чудесъ и великихъ явленій природы, фокусы, за- бавы и развлеченія.

КНИГЪ съ рис., объем. свыше 2,000 страницъ, въ которыхъ будутъ помѣ- щаться сочиненія извѣстныхъ писателевъ, состояща изъ ро- маеовъ, рассчитанныхъ на за- нимательное, но поучительное чтеніе, подъ общимъ загла- віемъ:

52

12

„БИБЛИОТЕКА РОМАНОВЪ“

(Приключенія на сушѣ и на морѣ).

- 1) Великій лѣсъ. Ж. Верна.
- 2) Островъ сокровищъ.
Р. Стивенсона.
- 3) Лагерь въ горахъ. Э. Эллиса.
- 4) Потерпѣвшіе крушеніе..
Р. Стивенсона.
- 5) Понтіакъ вождь Оставовъ.
Э. Эллиса.
6. Искатели научука. Его-же.

7. Желѣзный пиратъ.
Макса Пембертона.
8. Морскіе волки. Его-же
9. Исторія Жанъ-Мари Кабидулина
(Ж. Верна.)
10. } Приключенія капитана
11. } Маріэтта
12. }

и КРОМЪ ТОГО **БЕЗПЛАТНО** безъ всякой доплаты за пересылку
могутъ получить, по желанію, на выборъ:

Жизнь животныхъ Брэма

подъ редакціей д-ра зоологій А. М. Никольскаго.

Роскошное изданіе съ массою рисунковъ и хромолитографіями.

12 ИЛЛЮСТРИРОВАН. ВЫПУСКОВЪ большого формата на веленовой бумагѣ, свыше 600 рисунковъ. **1000** страницъ убо- ристой печати. **3** Тома 60 печатныхъ листовъ-

или Энциклопед. словарь

вполнѣ законченный, подъ редакціей д-ра философіи М. М. Филиппова.

12 ВЫПУСКОВЪ формата словарей БРОКГАУЗА и МЕЙЕРА. **3800** столбцевъ убо- ристой печати. **3** Тома 120 печатныхъ листовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ «ПРИРОДА и ЛЮДИ» со всѣми приложеніями остается прежняя:

5 РУБЛЕЙ за годъ безъ доставки; съ доставкою и пересылкою по всей Россіи **ШЕСТЬ РУБ.** Допускается разсрочка: при подписѣ **2 руб.**, къ 1 марта 1 р., къ 1 мая 1 р. и къ 1 июля остальные, или по одному рублю въ мѣсяцъ до полной уплаты подписной цѣны.

Главная контора и редакція: СПБ., Стремянная, соб. д. № 12.

Издатель П. Сойкинъ. Редакторъ Ф. Груздевъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Подписной годъ
начинается
съ 15 ноября
1901 г.

на 1902 годъ

Изданія годъ
8-й.

на ежемѣсячный музыкальный журналъ

Подписная цѣна
на годъ; безъ дост.
4 р., съ доставк.
и перес. по всей
Россіи 5 р., съ
прем. 6 р., за гран.
6 р., съ прем. 7
р. Разсрочка по
1 рублю.

МУЗЫКА И ПѢНІЕ

для пѣнія одноголоснаго и хороваго, фортепіано и другихъ инструментовъ.

ОДОБРЕНЪ Учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ для библиотекъ духовныхъ семинарій, мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ (Утверждено Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода 18 мая 1897 г. № 600).

ОДОБРЕНЪ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ, средняго и старшаго возраста библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ за всѣ года изданія, и журналъ включенъ въ списокъ періодическихъ изданій разрѣшеннымъ и впредь къ выпискѣ для означенныхъ заведеній Утв. Ею Сіятельствомъ Г. Министромъ 3 апрѣля 1896 г. № 8208 и Его Превосходительствомъ Г. Товарищемъ Министра 22 января 1898 г. № 1930 **ОДОБРЕНЪ** Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія для учительскихъ библиотекъ низшихъ училищъ и включенъ въ списокъ періодическихъ изданій, разрѣшенныхъ къ выпискѣ бесплатными народными читальнями и библиотеками (Утверждено Его Превосходительствомъ Г. Товарищемъ Министра 11 января 1899 г. № 538).

РЕКОМЕНДОВАНЪ Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній кадетскимъ корпусамъ для приобрѣтенія въ фундаен- тальныя библиотеки (Утверждено Главнымъ Начальникомъ военно- учебныхъ заведеній, 20 января 1895 г., № 1251).

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ:

700 страницъ большаго нотнаго формата. 180 столбцовъ текста. 20 духовно-музыкальныхъ и хоровыхъ сочиненій. 100 пѣсень на 1, 2, и 3 голоса, замѣняющихъ 100 нетрудныхъ пѣсень для фортепіано или фисгармоніи. 40 избранныхъ романсовъ на 1 и 2 голоса съ фортепіано. 100 избранныхъ фортепіанныхъ и пѣсень

новѣйшихъ танцевъ. 10 лучшихъ сочиненій для 1 и 2 скрипокъ, альты, виолончели, флейты и др. инструментовъ. Домашній оркестръ. Крімъ того БЕЗПЛАТНО полную знаменитую оперу въ 5 актахъ „ФАУСТЪ“ музыка Ш. Гуно для фортепіано въ 2 руки съ русск. и французск. текстомъ (*Можетъ быть замѣнена другою преміей* *)).

ВЫШЕЛЪ № 1. СОДЕРЖАНІЕ: *Отдѣлъ I*, текстъ: 1) Лищицынъ, М. Свящ. Современная церковная музыка (съ нотными примѣрами). 2) Риттеръ, Г. проф. Изъ воспоминаній объ А. Г. Рубинштейнѣ. 3) І. Падеревскій. 4) Что такое вагнеризмъ? 5) Ц. А. Кюи. Къ недавнему юбилею. 6) Воспоминанія Б. А. Фитингофа Шеля. 7) Музыкальное эхо. 8) Отъ Редакціи. *Отдѣлъ II*, пѣніе. а) духовно-музыкальные сочиненія: Максименко, Ѳ. 9) Достойно есть. 10) Приидите послѣднее цѣлованіе. Кіев. нап. 11) Свѣте тихій. Кіев. нап. 12) Препоблагословена еси Богородице Дѣво Кіев. нап. 13) Вѣрую во единого Бога. Сочиненія и переложенія Ѳ. Максименко чрезвычайно мелодичны, церковны и умирительны. Удобны для исполненія на фортепіано и фисгармоніи. Отдѣльно отъ журнала изданы не будутъ. б) дѣтское пѣніе, замѣняетъ леркія пьесы для фортепіано и фисгармоніи: 14) Все по свѣтлицѣ-бъ я ходила. 15) За моремъ синичка не пишно жила 16) Цри долинушкѣ калинушка стоить. 17) Вы раздайтесь. разступитесь добрые люди 18) Во полѣ береза стояла; в) на 1 или 2 голоса, замѣняютъ пьесы для форт. или фисгарм. 19) Поле. 20) Вотъ идетъ краса дѣвица. 21) Догораеть день зарею. 22) Ямщикъ. 23) Рѣченька; г) на 3 г. à capella: 24) Звонче жаворонка пѣнье. 25) Картина. 26) Въ полѣ тихо, чуть, вѣетъ. 27) Колыб. пѣсня (венгерск. мел.). 28) Хлопотливая птичка; г) Для 1 гол. съ форт.: 29) Ездняя осень. 30) Кукушка. 31) Уродится рожь густая. 32) Тучки набѣжали. 33) Сосенка; д) Романсы на 1 гол. съ фор.: 34) Пици, Э. Къ ней. 35) Масканьи, П. Твоя звѣзда. 36) Шталь, Л. Нѣтъ! не любилъ тотъ. 37) Лашекъ, Ѳ. Что за дѣтская головка. *Отдѣлъ III*, легкія пьесы для фортеп. въ 2 руки: 38) Беръ, Ф. Утренній привѣтъ. 39) Его-же. Сердечная просьба. 40) Его-же, Блажующіе огоньки. *Отдѣлъ IV*, пьесы для форт. средн. трудн.: 41) Эспенъ, Ф. Фіялка. 42) Scrupitt E Valse lenteu. 43) Thomé, Fr. Simple aven. Романсъ безъ словъ. 44) Ланге, Г. Въ замкѣ предковъ. 45) Бергеръ, Р. Вдали отъ родины. Цыганскій вальсъ. 46) Гуно, Ш. Фаусаъ. Опера, для форт. съ русск. и франц.

*) Въмѣсто оперы «Фаустъ» г.г. подписчики могутъ получить безплатно одну изъ вышеименованныхъ выше премій, которая г.г. подписчикамъ уплатившимъ полную подписную плату за журналъ, высылается съ № 1 журнала.

текстомъ. *Отдѣлъ V*, для форт. въ 4 руки: 47) Thomé Fr Simple авен. *Отдѣлъ VI*, для разныхъ INSTR. 48) Томэ, Ф. Завѣтное признаніе для скр. съ форт. 49) Для 2 скр. съ форт. 50) Для 2 скр. и флейты съ форт. 51) Для 2 скр. и виолонч. съ форт. 52) Для сентета. 2 скр. виол. фл. контраб., кларнетъ и рожокъ. 53) Томэ, Ф. Завѣтное признаніе для форт. въ 4 руки со скр. 54) Съ 2 скр. 55) Съ 2 скр. и фл. 56) Съ 2 скр. и виол. 57) Объявленія.

ТОЛЬКО ЗА 33 К.

Подписчики получаютъ. Музыкальная пьеса обходится менѣе
ОДНОЙ КОПѢЙКИ.

Цѣна № 1-го въ отдѣльной продажѣ 75 к. Съ пересылкой
ц. 1 р. (можно марками)

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала «Музыка и Пѣніе» при книжномъ музыкальн. магазинѣ П. К. Селивестрова.
С.-Петербургъ, Садовая 22. противъ Гостиного двора.

Редакторъ-издатель *П. Селивестровъ*.

ПОДПИСКА НА 1902 ГОДЪ.

„ПЧЕЛОВОДНЫЙ МУЗЕЙ“

иллюстрированный журналъ по пчеловодству, выходитъ въ Ставрополь-Кавказскомъ подъ редакцію

Г. В. ПАРАДИЕВА

НЕ МЕНѢЕ 8 РАЗЪ ВЪ ГОДЪ

книжками въ объемѣ до 2¹/₂ печатныхъ листовъ съ иллюстраціями.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

Къ естественной исторіи пчелы. Медоносныя растенія. Враги и болѣзни пчелы. Ульи, павильоны, омшанники. Пасѣчная утварь. Мѣлъ и воскъ. Біографическіе очерки. Образовыя пасѣчныя хозяйства. Фельетонъ. Словарь пчеловодства. Библиографія. Разныя извѣстія. Объявленія.

Подписная цѣна въ годъ два руб. съ доставкою и пересылкою.

ПОДПИСКУ АДРЕСОВАТЬ:

„Ставрополь-Кавказскій, Георгію Васильевичу Парадіеву“

Для ознакомленія бесплатно одинъ изъ вышедшихъ номеровъ журнала по первому требованію.

Редакторъ-издатель Г. В. Парадіевъ.

РОССІЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ЗАСТРАХОВАНІЯ КАПИТАЛОВЪ и ДОХОДОВЪ УЧР. 1835 Г.

Старѣйшее и единственное учрежденное въ Россіи общество занимающееся исключительно и специально страхованіемъ жизни.

Капиталь общества болѣе 26,000,000 руб.

ТАРИФЫ И ЛЬГОТЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.

Участіе страхователей въ прибыляхъ и дѣлахъ общества.

Самыя льготныя условія при

ЛИКВИДАЦІЯ СТРАХОВАНІЙ.

Страхованія принимаются на выгодныхъ условіяхъ, приспособленныхъ къ различнымъ цѣлямъ. Страхованіе приданнаго и капиталовъ для обезпеченія себя на старость на

ОСОБЕННО-ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ,

какихъ не имѣется ни въ одномъ изъ отечественныхъ и иностранныхъ обществъ.

Агентство въ Полтавѣ: Александровская ул. д. Варша

Агентъ *И. Дожм*

СОДЕРЖАНІЕ: I. Слово въ день Божіей Матери — всѣхъ скорбящихъ. — II. Св. Апостолъ и Евангелистъ Матей. — III. Праздникъ 25-лѣтія училища. — IV. По поводу построенія храма въ деревнѣ Обозного ваго зданія женской церковно-приходской школы с. Иваново. — V. Стройки пріюта сестричнаго братства во имя Богоматери, при г. Полтавѣ. — VI. 22 октября въ приходѣ Преображенской церкви г. Полтавы. — VII. Погребеніе въ приходѣ Преображенской церкви г. Полтавы. — VIII. Погребеніе въ приходѣ Преображенской церкви г. Полтавы. — IX. Извѣстія и

Редакторы, преподаватели семинарныя школы.

товъ.
жій.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры

1901 г.

Полтава, Т

Фришберга.